

Лопе де Вега Собака на сене

Электронная библиотека «Оригинал» <http://originalbook.ru>

Лопе Феликс де Вега Карпио Собака на сене

Действующие лица

Диана, графиня де Бельфлор.

Теодоро, ее секретарь.
Марсела
Доротей } ее служанки.
Анарда
Отавьо, ее мажордом.
Фабьо, ее слуга.
 Граф *Федерико*.
 Граф *Лудовико*.
 Маркиз *Рикардо*.
Тристан, лакей.
Леонидо, слуга.
Антонело, лакей.
Фурьо.
Лирано.
Сельо, слуга.
Камило.
 Паж.

Действие происходит в Неаполе.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Зала во дворце графини.

Явление первое

Теодоро и Тристан, убегая.

Теодоро
 Беги, Тристан! Скорей! Сюда!

Тристан
 Плачевней не было скандала!

Теодоро
 Она, пожалуй, нас узнала?

Тристан
 Не знаю; думаю, что да.

Уходят.

Явление второе

Диана

Диана
Эй, сударь! Слушайте! Назад!
Остановитесь на мгновенье!
Со мной – такое обращенье?
Вернитесь, эй, вам говорят!
Хола! Куда весь дом укрылся?
Хола! Где слуги? Ни души?
Не призрак же в ночной тиши,
Не образ сонный мне явился.
Хола! Все спят? Но как же быть?

Явление третье

Фабьо, Диана.

Фабьо
Как будто ваша милость звали?

Диана
Вся желчь моя могла б едва ли
Такую флегму растопить!
Беги скорее, дурень вялый, –
Ты это званье заслужил, –
Узнай сейчас же, кто тут был,
Кто выбежал из этой залы

Фабьо
Из этой залы?

Диана
Отвечай
Ногами! Живо!

Фабьо
Я иду.

Диана
Узнай, кто он такой. Я жду.

Фабьо

Вот скверный случай, ай, ай, ай!

(Уходит.)

Явление четвертое

Отавьо, Диана.

Отавьо

**Я, ваша милость, слышал вас,
Но мне не верилось, простите,
Что ваша милость так кричите
В такой неподходящий час.**

Диана

**Какой невиннейший ответ!
Уж больно рано вы ложитесь
И так прохладно шевелитесь,
Что просто силы с вами нет!
Чужие люди бродят ночью
По дому, входят без утайки
Почти что в комнату хозяйки**

*(Я эту наглость здесь воочью,
Отавьо, видела сама.)*

**А вы, хранитель мой достойный,
Невозмутимы и спокойны,
Когда я тут схожу с ума!**

Отавьо

**Я, ваша милость, слышал вас,
Но мне не верилось, простите,
Что ваша милость так кричите
В такой неподходящий час.**

Диана

**Идите спать, а то вам вредно.
Да и не я совсем звала.**

Отавьо
Сеньора...

Явление пятое

Фабьо. Те же.

Фабьо
Дивные дела!
Как ястреб, улетел бесследно.

Диана
Приметы ты видал?

Фабьо
Приметы?

Диана
Плащ с золотым шитьем?

Фабьо
Когда
Он вниз бежал...

Диана
Вам, господа,
Надеть бы юбки и корсеты!

Фабьо
Он сверзся с лестницы в два скока,
В светильню шляпой запустил,
Попал, светильню погасил,
Двор пересек в мгновение ока,
Затем нырнул во мрак портала,
Там вынул шпагу и пошел.

Диана
Ты совершеннейший осел.

Фабьо
Что ж было делать?

Диана
Бить вас мало!
Догнать и заколоть на месте.

Отавьо
А вдруг почтенный человек?
Ведь это был бы срам навек
И умаленье вашей чести.

Диана
Почтенный человек? Вот тоже!

Отавьо
Да разве мало здесь у нас
Таких, кому увидеть вас
Одним глазком – всего дороже?
Ведь тысячи сеньоров жадно
Мечтают лишь о браке с вами
И слепы от любви! Вы сами
Сказали: он одет нарядно,
И Фабьо видел, как поспешно
Он пламя шляпой притушил.

Диана
Быть может, правда, это был
Сеньор, влюбленный безутешно,
Который щедрою рукой
Купил мою прислугу? Чудно!
Честней найти прислугу трудно!
Я буду знать, кто он такой.
Он в шляпе с перьями промчался.
Она на лестнице.

(К Фабьо.)

Не мямли.

Сходи за ней.

Фабьо

Да шляпа там ли?

Диана

А где же? Вот дурак сыскался!
Ведь он, когда ее швырял,
Не поднимал ее при этом.

Фабьо

Сеньора, я схожу за светом.

(Уходит.)

Явление шестое

Диана, Отавьо.

Диана

Нет, если кто-то помогал,
Виновных я без сожаленья
Всех прогоню.

Отавьо

И поделом:

Вы людям поручили дом,
А вам такие огорченья.
И все ж, хоть это неучтивость,
Когда вы так раздражены,
Касаться этой стороны,
А только ваша же строптивость
И нежеланье выйти замуж:
Всем этим выходкам виной,
Когда с отчаянья иной,
Что предпринять, не знает сам уж.

Диана

Вам что же, случаи известны?

Отавьо

Известно только то, что вы,
Как утверждает суд молвы,
Недостижимы и прелестны.
Притом и вотчина Бельфлор
Лишает очень многих сна.

Явление седьмое

Фабьо. Те же.

Фабьо

Сеньора, шляпа найдена.
Не шляпа, а один позор.

Диана

Покажи, что это?

Фабьо

Вот.

Та, что он швырнул. Она же.

Диана

Эта?

Отавьо

Трудно встретить гаже.

Фабьо

Может быть, ему идет.

Диана

Ты нашел вот эту шляпу?

Фабьо

Стал бы говорить я вздор!

Отавьо
Ну и перья!

Фабьо
Это вор.

Отавьо
В сундуки нацелил лапу.

Фабьо
Шляпа вора, это верно.

Диана
Ты меня сведешь с ума.
Я же видела сама:
Столько перьев, непомерно.
Перья-то куда же делись?

Фабьо
Как он в пламя запустил,
Он их, видно, подпалил;
Сразу паклей загорелись.
Ведь Икар спалил крыла,
Взвившись к солнцу в бездне
И погиб в морской пучине.
Та же штука здесь была.
Солнцем был огонь светильни,
А Икаром – шляпа; вмиг
Перья пламень и обстриг.
Вот вам: прямо из красильни.

Диана
Право, не до шуток, Фабьо.
Много и без них забот.

Отавьо
Ну, разгадка подождет.

Диана
Как так подождет, Отавьо?

Отавьо
Спать идите. Утром рано
Все успеете узнать.

Диана
Нет, и я не лягу спать,
Если только я – Диана,
Не разведав, чья вина.

(К Фабьо.)

Женщин всех сюда пришлите.

Уходит Фабьо.

Явление восьмое

Диана, Отавьо.

Отавьо
Ночь во что вы превратите!

Диана
Мне, Отавьо, не до сна.
Разве тут уснуть возможно:
Кто был в доме у меня?

Отавьо
Лучше бы, дождавшись дня,
Все разведать осторожно.
А пока – нужнее сон.

Диана
Пусть для вас он будет сладок:
Засыпать среди загадок –

Высшей мудрости закон.

Явление девятое

Фабьо, Марсела, Доротея, Анарда. Те же.

Фабьо

Вот эти, может быть, помогут.

А остальные спят давно

Блаженным сном и все равно

Знать толком ничего не могут.

Но камеристки не легли

И перед вами в полном сборе.

Анарда

(в сторону)

В ночную пору грозно море;

Я бурю чувствую вдали.

Фабьо

Прикажете нам выйти?

Диана

Да.

Уйдите оба.

Фабьо

(тихо к Отавьо)

Разгулялась!

Допрос честь честью!

Отавьо

Помешалась.

Фабьо

И мне не верит. Вот беда!

Уходят Отавьо и Фабьо.

Явление десятое

Диана, Марсела, Доротея, Анарда.

Диана
Пусть Доротея подойдет.

Доротея
Что госпожа моя желает?

Диана
Скажи: кто чаще всех гуляет
Поблизости моих ворот?

Доротея
Маркиз Рикардо ходит мимо
Граф Парис тоже невзначай.

Диана
Святую правду отвечай.
Ты знаешь, я неумолима
В негодовании моем.

Доротея
От вас мне нечего таить.

Диана
С кем им случалось говорить?

Доротея
Когда бы вы меня живьем
На тысяче огней палили,
Скажу: не помню, чтоб хоть раз
Они с кем-либо, кроме вас,

Из здесь живущих говорили.

Диана
А письма были ненароком?
Пажи являлися сюда?

Доротея
Ни разу.

Диана
Отойди туда.

Марсела
(тихо Анарде)

Как на суде!

Анарда
И на жестоком

Диана
Анарда, ты!

Анарда
Что вам угодно?

Диана
Какой мужчина был сейчас...

Анарда
Мужчина?

Диана
В этой зале. Вас

Я знаю всех, и превосходно.
Кто ввел его, чтоб он тайком
Меня увидел? Кто продался?

Анарда

Сеньора, верьте, не рождался
Столь дерзкий замысел ни в ком.
Мужчину привести сюда,
Чтоб вас он мог тайком увидеть, –
Такой изменой вас обидеть
Мы не могли бы никогда!
Нет, нет, вы к нам несправедливы.

Диана

Постой. Подальше отойдем.
Я вправе думать вот о чем, –
Конечно, если вы правдивы:
Не приходил ли он, быть может,
Из горничных к кому-нибудь?

Анарда

Чтоб мирно вы могли уснуть, –
Раз этот случай вас тревожит, –
Я буду искренней и смелой
И все скажу, по долгу службы,
Хоть это будет против дружбы,
Которая у нас с Марселей.
Она в кого-то влюблена,
И он успел в нее влюбиться.
Но кто он – не могу добиться.

Диана

Теперь ты все сказать должна:
Раз ты призналась в главной части,
Скрывать остаток смысла нет.

Анарда

Ах, госпожа, чужой секрет
Мучительнее всех несчастий.
Я – женщина. Вам мало знать,
Чтобы забыть об этом деле,
Что кто-то приходил к Марселе?
Вы можете спокойно спать:
У них пока одни слова

И только самое начало.

Диана

**Я слуг подлее не встречала!
Хорошая пойдет молва
О молодой вдове! Ну, бойтесь!
Клянусь спасеньем ваших душ,
Когда бы мой покойный муж,
Граф...**

Анарда

**Ваша милость, успокойтесь:
Ведь тот, с кем видится она,
Совсем не посторонний дому,
И ваша милость по-пустому
Себя тревожить не должна.**

Диана

Так это кто-нибудь из слуг?

Анарда

Да, госпожа.

Диана

Кто?

Анарда

Теодоро.

Диана

Мой секретарь?

Анарда

**Да. Вот как скоро
Я ваш рассеяла испуг.**

Диана
Побудь, Анарда, в стороне.

Анарда
Не обходитесь с нею строго

Диана
(в сторону)

Я успокоилась немного,
Узнав, что это не ко мне.

(Марселе.)

Марсела!

Марсела
Госпожа...

Диана
Послушай.

Марсела
Что вам угодно?

(В сторону.)

Грудь трепещет!

Диана
И это я тебе вверяла
И честь мою, и помышленья?

Марсела
Что про меня вам насаказали?
Ведь вы же знаете, что верность
Я соблюдаю вам во всем.

Диана
Ты – верность?

Марсела
В чем моя измена?

Диана
Иль не измена – в этом доме,
В моих стенах, встречаться с кем-то
И тайно с ним вести беседы?

Марсела
Я с Теодоро где ни встречусь,
Он тут же мне наговорит
Две дюжины словечек нежных.

Диана
Две дюжины? Клянусь, недурно!
Как видно, год благословенный,
Раз дюжинами продают их.

Марсела
Ну, словом, входит ли он в двери
Или выходит, все, что в мыслях,
Он тотчас же устам доверит.

Диана
Доверит? Станный оборот.
И что ж он говорит?

Марсела
Наверно,
Я и не вспомню.

Диана
Постарайся.

Марсела

То скажет так: «Мне нет спасенья,
Я гибну из-за этих глаз».
То скажет: «В них – мое блаженство;
Сегодня я не мог уснуть
И, изнывая страстью, бредил
Твоею красотой». Однажды
Просил мой волос, чтобы в сердце
Связать любовные желанья
И обуздать воображение.
Но почему вас занимает
Весь этот вздор?

Диана

По крайней мере,
Тебя он радует?

Марсела

Не мучит.

Ведь Теодоро, несомненно,
Свою любовь решил направить
К такой прямой и честной цели,
Как та, чтобы на мне жениться.

Диана

Ну что же, цели нет честнее,
Чем цель такая, у любви.
Я бы могла помочь вам в этом.

Марсела

Какое это будет счастье!
Я вам признаюсь откровенно,
Раз вы и в гневе так добры
И так великодушны сердцем,
Что я люблю его ужасно;
Я молодого человека
Благоразумней, даровитей,
Чувствительнее и скромнее
Не знаю в городе у нас.

Диана

В его талантах и уменье
Я убеждаюсь ежедневно.

Марсела

**Большая разница, поверьте,
Когда для вас он пишет письма
По всем законам этикета
Или когда свободным слогом
Он с вами сладостно и нежно
Ведет влюбленный разговор.**

Диана

**Я не намерена, Марсела,
Чинить препятствий вашей свадьбе,
Когда тому настанет время,
Но и себя мне должно помнить,
Не поступаясь личной честью
И древним именем моим.
Поэтому совсем не дело,
Чтоб вы встречались в этом доме.**

(В сторону.)

Хочу дать выход раздраженью.
Но так как все об этом знают,
Ты можешь, только посекретней,
С ним продолжать свою любовь;
А я, при случае, всецело
Берусь обоим вам помочь.
Мне Теодоро очень ценен,
Он вырос в доме у меня.
К тебе же, милая Марсела,
Мою привязанность ты знаешь
И родственное отношение.

Марсела

У ваших ног создание ваше

Диана

Иди.

Марсела

Целую их смиренно.

Диана
Пусть все уйдут.

Анарда
(тихо Марселе) .

Ну, что же было?

Марсела
Был гнев, но для меня полезный.

Доротея
Так ей известен твой секрет?

Марсела
Причем известно, что он честный.

Марсела, Доротея и Анарда делают графине три реверанса и уходят.

Явление одиннадцатое

Диана

Диана
Я столько раз невольно замечала.
Как Теодоро мил, красив, умен,
Что, если бы он знатным был рожден,
Я бы его иначе отличала.

Сильней любви в природе нет начала.
Но честь моя – верховный мой закон;
Я чту мой сан, и не допустит он,
Чтоб я подобным мыслям отвечала.

Но зависть остается в глубине.
Чужим добром нетрудно соблазниться,
А тут оно заманчиво вдвойне.

О, если б нам судьбой перемениться,
Так, чтобы он подняться мог ко мне
Или чтоб я могла к нему спуститься!

(Уходит.)

Явление двенадцатое

Теодоро, Тристан.

Теодоро

Я эту ночь провел без сна.

Тристан

Не мудрено, что вы не спали:

Ведь вы же начисто пропали,

Коли дознается она.

Я говорил вам: «Обождите,
Пусть ляжет спать». Вы не хотели.

Теодоро

Любовь стремится прямо к цели.

Тристан

Стреляете – и не глядите.

Теодоро

Кто ловок, попадет всегда.

Тристан

Кто ловок, различает ясно,

Что пустяки, а что опасно.

Теодоро

Так я открыт?

Тристан

И нет, и да;

Прямых, конечно, нет улик,

Но в подозренье вы великом.

Теодоро

Когда за нами с громким криком
Погнался Фабьо, – лишний миг,
И я в него вонзил бы шпагу.

Тристан

Ведь как я ловко запустил
В свечильню шляпой?

Теодоро

Он застыл

И дальше не ступил ни шагу.
Когда бы он пошел вперед,
Он пал бы мертвым и не пикнул.

Тристан

Я на ходу свечильне крикнул:
«Скажи, что был чужой народ».
Она ответила: «Ты лжец».
Тогда я шляпу снял – и хлоп,
В отместку ей.

Теодоро

Я лягу в гроб
Сегодня.

Тристан

Вам всегда конец,
Влюбленным! В вечном сокрушенье,
А сам упитан и румян.

Теодоро

Но что же делать мне, Тристан,
В таком опасном положении?

Тристан

Да перестать любить Марселу.
Графиня наша так горда,
Что стоит ей узнать, – беда!

И хитрость не поможет делу:
Сюда вам не вернуться вновь.

Теодоро
Забыть! Какой совет жестокий!

Тристан
Берите у меня уроки,
И вы забудете любовь.

Теодоро
Брось! Надоела ерунда.

Тристан
Все можно одолеть искусством.
Хотите знать, как с вашим чувством
Покончить раз и навсегда?
Во-первых, нужно безотложно
Принять решение позабыть
И твердо знать, что воскресить
Волненья сердца невозможно;
Затем, что если дать надежде
Хотя б лазейку, с новой силой
Проснется слабость к вашей милой,
И все останется, как прежде.
Скажите, почему не может
Мужчина женщину забыть?
Да потому, что тянет нить
И что его надежда гложет.
Он должен возыметь решение
О ней не думать никогда
И этим раз и навсегда
Остановить воображение.
Ведь вы видали на часах:
Когда раскрутится цепочка,
Колесики замрут – и точка.
Вот точно так же и в сердцах
Мы наблюдаем остановку,
Когда надежду раскрутить.

Теодоро
Но память будет нас язвить,
Что час – придумывать уловку,
И наше чувство, раз за разом,

Вернется к прежнему, поверь.

Тристан

Да, чувство – это хищный зверь,
Вцепившийся когтями в разум,
Как говорит стихотворенье
Того испанского поэта;
Но есть приемчик и на это,
Чтоб истребить воображение.

Теодоро

Как?

Тристан

Вспоминая недостатки,
Не прелести. Чтоб позабыть,
Старайтесь в памяти носить
Ее изъян, и самый гадкий.
В вас не должна рождать тоски
Нарядно-стройная персона,
Когда она на вас с балкона
Глядит, взмогаясь на каблучки
Все это так, архитектура.
Один мудрец учил народ,
Что половиной всех красот
Портным обязана натура.
Представьте вашу чаровницу,
Чтоб обольщение побороть,
Как истязającego плоть,
Которого везут в больницу.
Ее себе рисуйте так,
А не в фалборочках и складках;
Поверьте, мысль о недостатках
Целительней, чем всякий злак;
Ведь ежели припомнишь вид
Иного мерзкого предмета,
На целый месяц пакость эта
Вам отбивает аппетит;
Вот и старайтесь вновь и вновь
Припоминать ее изъяны;
Утихнет боль сердечной раны,
И улетучится любовь.

Теодоро

Какой невежественный лекарь!
Какое грубое знахарство!

Чего и ждать, когда лекарство
Изготавливал такой аптекарь!
Твоя стряпня – для деревенщин.
Ты – коновал и шарлатан,
Мужик и неуч. Я, Тристан,
Себе не так рисую женщин.
Нет, для меня они кристальны,
Они прозрачны, как стекло.

Тристан

Стекло, и ломкое зело,
Как учит опыт нас печальный.
Когда вам трудно одному,
Я вам помочь берусь свободно;
Мое лекарство превосходно
Мне послужило самому.
Однажды – чтоб меня повесить! –
Я был влюблен, вот с этой рожей,
В охапку лжи с атласной кожей,
Лет от рожденья пятью десять.
Сверх прочих тысяч недостатков
Она владела животом,
Где б уместился, и притом
Оставив место для придатков,
Любой архив, какой угодно
В нее, друг друга не тесня,
Как в деревянного коня,
Сто греков влезли бы свободно.
Слыхали вы – в одном селе
Стоял орешник вековой,
Где обитал мастеровой
С женой и детками в дупле,
И то просторно было слишком!
Вот так же приютить могло
И это пузо, как дупло,
Ткача со всем его домишком.
Ее забыть хотел я страстно.
(Давно уж время подошло) ,
И что же? Память, как назло,
Мне подносила ежечасно
То снег, то мел, то мрамор хрупкий,
Левкои, лилии, жасмин
И преогромный балдахин,
Носивший имя нижней юбки.
Я чах на одиноком ложе.
Но я решил не пасть в борьбе
И начал рисовать себе
Все то, что на нее похоже:
Корзины рыночных торговок,
Баулы с почтой, сундуки,
Вьюки, дорожные мешки,
Где и тюфяк, и подголовки,

И словно бы я молвил: сгинь! –
Любовь преобразилась в злобу,
И я забыл сию утробу
На веки вечные – аминь!
А ведь у этой душегубки
Любая складка (*я не вру!*)
Могла укрыть в своем жиру
Четыре пестика для ступки

Теодоро
Но где же я изъян найду?
В Марселе места нет изъян
Я забывать ее не стану.

Тристан
Что ж, кличьте на себя беду
И шествуйте стезей гордыни.

Теодоро
Но ведь она же так мила!

Тристан
Вам от любви сгореть дотла –
Милее милостей графини.

Явление тринадцатое

Диана. Те же.

Диана
А, Теодоро здесь?

Теодоро
(*в сторону*)

Она!

Диана
Я к вам.

Теодоро
Я ваш слуга, сеньора.

Тристан
(в сторону)

По оглашение приговора
Мы вылетаем в три окна.

Диана
Меня одна моя подруга,
Боясь не справиться сама,
Просила черновик письма
Составить ей. Плоха услуга,
Когда я ровно ничего
В делах любви не понимаю,
А вы напишете, я знаю,
Гораздо лучше моего.
Прочтите, вот.

Теодоро
Когда вы сами
Писали вашею рукой,
Была бы дерзкой и пустой
Попытка состязаться с вами.
Не глядя, я прошу, сеньора,
Послать письмо таким, как есть.

Диана
Прочтите.

Теодоро
Я готов прочесть,
Но не для строгого разбора,
А чтоб узнать любовный слог;
Я в нем вовек не упражнялся.

Диана
Вовек?

Теодоро

Любить я не решался,
Осилить робости не мог.
Я из застенчивых людей.

Диана

Вы потому и на прогулках
Крадетесь в темных закоулках,
Плащом закрывшись до бровей?

Теодоро

Закрывшись? Я?
Где и когда?

Диана

Вас встретил в облике таком
Сегодня ночью мажордом,
Но он узнал вас без труда.

Теодоро

Ах, это мы на склоне дня
Шутили с Фабьо; мы подчас
Заводим тысячи проказ.

Диана

Читайте.

Теодоро

Или то меня
Чернит завистник неизвестный.

Диана

Или ревнует кто-нибудь.
Читайте.

Теодоро
Я хочу взглянуть,
Как блещет гений ваш чудесный.

(Читает.)

«Зажечься страстью, видя страсть чужую,
И ревновать, еще не полюбив, —
Хоть бог любви хитер и прихотлив,
Он редко хитрость измышлял такую.

Я потому люблю, что я ревную,
Терзаясь тем, что рок несправедлив:
Ведь я красивей, а, меня забыв,
Он нежным счастьем наградил другую.

Я в страхе и в сомненье дни влачу,
Ревную без любви, но ясно знаю:
Хочу любить, любви в ответ хочу.

Не защищаюсь и не уступаю;
Быть понятой мечтаю и молчу.
Поймет ли кто? Себя я понимаю».

Диана
Что скажете?

Теодоро
Что если здесь
Все это передано верно,
То лучше написать нельзя.
Но только я в недоуменье:
Я не слыхал, чтобы любовь
Могла от ревности зажечься.
Родится ревность от любви.

Диана
Я думаю, что даме этой
Приятно было с ним встречаться,
Но страсть не загоралась в сердце;
И лишь когда она узнала,
Что он другую любит, ревность
Зажгла в ней и любовь и страсть.
Возможно это?

Теодоро

Да, конечно.
Но и для ревности, сеньора,
Уже имелось побуждение,
И то была любовь; причина
Не может проистечь от следствий,
Она рождает их сама.

Диана
Не знаю; только дама эта
Не больше чем весьма охотно
Встречалась с этим человеком;
Но чуть увидела она,
Что он другую любит нежно,
Толпа неистовых желаний
Пресекла ей дорогу чести,
Похитив у ее души
Все те благие помышленья.
С которыми она жила.

Теодоро
Письмо написано прелестно.
Я состязаться не дерзну.

Диана
Попробуйте.

Теодоро
Нет, я не смею.

Диана
И все-таки я вас прошу.

Теодоро
Сеньора, вы хотите этим
Изобличить мою ничтожность.

Диана
Я жду. Вернитесь поскорее.

Теодоро
Иду.

(Уходит.)

Диана
Поди сюда, Тристан.

Явление четырнадцатое

Диана, Тристан.

Тристан
Спешу услышать повеленья,
Хоть и стыжусь своих шпанов;
Ваш секретарь, мой благодетель,
Уже давненько на мели.
А плохо, если кабальеро
Лакея держит замухрышкой:
Лакей – и зеркало, и свечка,
И балдахин для господина,
И это забывать невместно.
Мудрец сказал: когда сеньор
Сидит верхом, то мы ступени,
Затем что до его лица
По нашему восходят телу.
Он, видно, большего не может.

Диана
Что ж, он играет?

Тристан
Вот уж если б!
Ведь кто играет, тот всегда
Возьмет свое то с тех, то с этих.
Бывало, всякий царь учился
Какому-нибудь рукоделью,
Чтоб, если на войне иль в море
Он потеряет королевство,
Иметь, чем прокормить себя.
Счастливец тот, кто с малолетства
Обучен хорошо играть!
Игра, когда сидишь без денег,
Есть благородное искусство

Легко добыть на прокормление.
Иной великий живописец,
Упорно изошряя гений,
Портрет напишет, как живой,
Чтобы услышать от невежды,
Что он не стоит трех эскудо;
А игроку – сказать лишь этак:
«Иду!» – и если повезло,
Глядишь – и взял все сто процентов.

Диана
Он, словом, не игрок?

Тристан
Он робок.

Диана
Он вместо этого, наверно,
Любовью занят.

Тристан
Он? Любовью?
Вот шутка!
Это лед чистейший!

Диана
Однако человек, как он,
Изящный, холостой, любезный
Не может не таить в душе
Какого-нибудь увлечения.

Тристан
Мне вверены ячмень и сено,
Я не ношу записок нежных.
Весь день он тут, у вас на службе,
Ему и времени-то нету.

Диана
А вечером он не выходит?

Тристан
Я не хожу с ним; изувечен –
Нога разбита у меня.

Диана
Как так, Тристан?

Тристан
Могу ответить,
Как плохо вышедшие замуж,
Когда у них лицо пестреет
От синяков, что расписала
На нем супружеская ревность:
Скатился с лестницы, сеньора.

Диана
Скатился?

Тристан
И весьма почтенно:
Все ребрами пересчитал
Ступеньки.

Диана
Что же, и за дело,
Тристан. С чего это ты вдруг
В святильню шляпой вздумал метить?

Тристан
(в сторону)

А ну тебя! Вот черт возьми!
Ей вся история известна.

Диана
Что ж ты молчишь?

Тристан

Стараюсь вспомнить,
Когда бишь я упал... Да, верно:
Сегодня ночью здесь кружили
Нетопыри, в окно влетели;
Я шляпой начал в них кидать;
Один пронесся мимо света,
И я, швырнув в него, попал
В светильню и при этом вниз
По всем проехался ступеням.

Диана

Придумано великолепно.
А знаешь, старые рецепты
Считают кровь нетопырей
Испытанным и верным средством
Для выведения волос.
Пущу им кровь; тогда, поверь мне,
Хватая случай за вихры,
Ты промахнешься, мой любезный.

Тристан

(в сторону)

Ей-богу, дело вышло скверно.
Бывает, мы в светильню метим,
А попадаем мы в тюрьму.

Диана

(в сторону)

Я все-таки в большом волнении!

Явление пятнадцатое

Фабьо, затем маркиз Рикардо и Сельо. Диана.

Фабьо

Пожаловал маркиз Рикардо.

Диана

Скорее пододвиньте кресла.

Входят Рикардо и Сельо, уходят Фабио и Тристан.

Рикардо

С тревогой в сердце, с мукой безответной,
Которая всегда в груди живет
У тех, кто к цели близится заветной,
Меня любовь, Диана, к вам влечет.
Я снова здесь, хотя, быть может, тщетной
Мою мечту соперник назовет,
Который, грезой сладостной обвеян,
Не столь вам предан, сколь самонадеян.
Вы так красивы, что, взглянув на вас,
Я убежден, что вы благополучны.
У женщины – как опыт учит нас –
Здоровье с красотой неразлучны.
Вы свежестью так радуете глаз,
Что лишь невежда, лишь глупец докучный,
Который до рассудка не дорос,
Вам о здоровье задал бы вопрос:
Итак, что вы благополучны, зная
По вашим восхитительным чертам,
Хочу узнать, сеньора дорогая,
Насколько я благополучен сам.

Диана

Сеньор маркиз, вы лишний раз, блистая,
Образчик вкуса подаете нам.
Но стоит ли такого славословья
Обычный вид покоя и здоровья
А что до вас, – мне кажется, не я
Благополучью вашему хозяин.

Рикардо

Вы знаете, верна любовь моя
И образ ваш в душе моей изваян.
Давно согласна ваша вся семья,
Чтоб наш союз был нерушимо спаян,
И неизвестен только ваш ответ.
Лишь он решит, я счастлив или нет.
Когда бы я, взамен моих владений,
Которыми я славен и богат,
Владел землей от взморий, чуждых тени,
До алых царств, где клонится закат,
И золотом, кумиром поколений,
И перлами, которые струят
Ресницы звезд, и кладами Востока,
Пути морей взбраздившими широко,
Я положил бы их у ваших ног.
Не сомневайтесь: вдохновленный вами,
Мой дерзкий путь бесстрашно бы пролег
Туда, где день не озарен лучами;
Я бы попрал, средь бури и тревог,

Пустыни волн дубовыми стопами,
Чтобы достигнуть до полярных скал,
Куда вовек смельчак не проникал.

Диана
Я уважаю ваше благородство,
Я верю вам, признанью сердца вняв.
У наших мыслей есть, быть может, сходство;
Но я не знаю, как посмотрит граф.

Рикардо
Ему в одном дарю я превосходство:
Граф Федерико ловок и лукав.
Но я надеюсь: суд ваш будет правый,
Вы ослепите этот взгляд лукавый.

Явление шестнадцатое

Теодоро, Диана, Рикардо, Сельо.

Теодоро
Пусть ваша милость взглянет и решит.

Рикардо
Вы заняты, и я ничьих доселе
Не крал минут.

Диана
Нас время не теснит.
Я в Рим пишу письмо.

Рикардо
Всего тяжеле
В почтовый день растянутый визит.

Диана
Вы очень милы.

Рикардо

Если б в самом деле!

(Тихо к Сельо.)

Ну, Сельо, что ты скажешь?

**Сельо
Что она
Ваш страстный пыл вознаградит сполна.**

Уходят Рикардо и Сельо.

Явление семнадцатое

Диана, Теодоро.

**Диана
Написали?**

**Теодоро
Да, причем
Вышло плохо, – видно сразу:
Я работал по приказу.**

**Диана
Покажите.**

**Теодоро
Вот.**

**Диана
Прочтем.**

(Читает.)

«Кто любит вслед чужой любви, тот жаден,
В нем завистью зажжен сердечный пыл;
Кто сам себе блаженство не сулил,
К чужому счастью остается хладен.

Но если наш возлюбленный украден

Соперницей, – скрывать любовь нет сил;
Как кровь к лицу из потаенных жил,
Призыв к устам стремится, беспощаден.

Но я молчу, чтоб низость высоту
Не оскорбила. Я остановился,
Не преступив заветную черту.

И без того довольно я открылся;
Забыть о счастье я мудрей сочту,
Иначе могут счесть, что я забылся».

Диана

Вы, право, всех затмите скоро!

Теодоро

Вы надо мной смеетесь?

Диана

Нет.

Теодоро

Скажите правду.

Диана

Мой ответ:

Вы победили, Теодоро.

Теодоро

**Увы, я вижу – есть причина,
Чтоб я забыл покой и сон:
Слугу не терпят, если он
Кой в чем искусней господина.
Один король сказал вельможе:
«Я озабочен, и весьма.
Я сочинил проект письма;
Прошу вас, сочините тоже.
Что будет лучше, я пошлю».
Вельможа бедный постарался,
И текст письма ему удался,
Как не удался королю.
Увидев, что его письму**

Властитель отдал предпочтенье,
Он погрузился в размышление,
Шагая к дому своему.
«Бежим скорей, – сказал он сыну, –
Меня ужасный ждет конец».
Сын попросил, чтобы отец
Хотя бы объяснил причину.
«Король узнал, – сказал вельможа,
Что я искуснее, чем он».
Вот я, сеньора, и смущен:
Моя история похожа.

Диана

О нет, и если приз назначен
Бесспорно вашему письму,
То это только потому,
Что этот облик так удачен.
Похвал назад я не беру,
Но я при этом не сказала,
Что я отныне потеряла
Доверье к моему перу.
Хотя, как женщина, конечно,
Я рассуждаю наобум,
И мой несовершенный ум
Судить не может безупречно.
Но вот плохое выражение:
«Молчу, чтоб низость высоты
Не оскорбила». Я прочту
Вам небольшое наставленье:
Любовью оскорбить нельзя,
Кто б ни был тот, кто грезит счастьем;
Нас оскорбляют безучастьем

Теодоро

Любовь – опасная стезя.
Мы помним участь Фаятона
И крыл Икара тщетный взмах:
Один на золотых конях
С крутого сброшен небосклона.
Другого солнце опалило
И свергло на морское дно.

Диана

Будь солнце женщиной, оно
Едва ли так бы поступило.
Любовь – упорство до конца;
Ища вниманья знатной дамы,
Усердны будьте и упрямы:

Не камни – женские сердца.
Письмо я уношу с собой;
Мне перечесть его охота.

Теодоро
Но в нем нелепостям нет счет.

Диана
А я не вижу ни одной.

Теодоро
Вы так добры! О, если б вечно
Взамен я ваше мог хранить!

Диана
Ну, что ж... Хоть лучше, может быть,
Порвать его.

Теодоро
Порвать?

Диана
Конечно.
То невеликая потеря,
Теряют больше иногда.

(Уходит.)

Явление восемнадцатое

Теодоро.

Теодоро
Ушла. Казалось – так горда!
Смотрю, глазам своим не веря.
Так неожиданно и смело
В любви признаться, как она!
Но нет, такая мысль смешна,
И здесь совсем не в этом дело.

Хотя бывало ли когда,
Чтоб с этих строгих уст слетало:
«В такой потере горя мало,
Теряют больше иногда»?
«Теряют больше...» Боже мой,
Понятно, кто: ее подруга.
Нет, глупость, жалкая потуга,
И речь идет о ней самой.
И все же, нет! Она умна,
Честолюбива, осторожна;
Такая странность невозможна;
Она к другому рождена.
Ей служат первые сеньоры
Неаполя, я не гожусь
В ее рабы. Нет, я боюсь,
Что здесь опасней разговоры.
Узнав мою любовь к Марселе,
Она, играя и дразня,
Хотела высмеять меня...
Но что за страхи, в самом деле?
У тех, кто шутит, никогда
Так густо не краснеют щеки.
А этот взгляд и вздох глубокий:
«Теряют больше иногда»?
Как роза, рдея изнутри
И вся блестя росой зыбкой,
Глядит с пурпуровой улыбкой
На слезы утренней зари,
Она в меня вперяла взгляд
Залившись огненным румянцем.
Так пламенеющим багрянцем
Ланиты яблока горят.
Так как же все же рассудить?
Признаться, рассуждая строго,
Для шутки – это слишком много,
Для правды – мало, может быть.
Остановись, мое мечтанье!
Каким величием бредишь ты!..
Нет, нет, единой красоты
Меня влечет очарованье.
На свете нет такой прекрасной
Такой разумной, как она.

Явление девятнадцатое

Марсела, Теодоро.

Марсела
Ты здесь один?

Теодоро

И нам дана

Минута встречи безопасной.

Но для тебя, моя Марсела,
Со смертью я вступил бы в бой.

Марсела

Я, чтоб увидеться с тобой,
Сто жизней отдала бы смело.

Всю ночь одна я просидела,
Как птица, ожидая дня;

И я шептала, взор склоня,
Когда за гранью небосклона

Заря будила Аполлона:

«Мой Аполлон, ты ждешь меня!»

Вчера здесь все ходило кругом:

Графиня позабыла сон,

И был строжайший учинен
Допрос прислужницам и слугам.

Моим завистливым подругам,

Чтобы мою затронуть честь,

Был случай все сказать, как есть.

Когда ты вместе с кем на службе,

Не верь его сердечной дружбе:

Все в этой дружбе – ложь и лесть.

Так с нашим кончено секретом.

Диана, раз она – луна,

Мешать любовникам должна

И озарять их тайны светом.

Но обернулось все при этом

Для нас удачно, и весьма.

Я подтвердила ей сама,

Что наша свадьба будет скоро,

И не таила, Теодоро,

Что от тебя я без ума.

Попутно я превознесла

Твой нрав, и слог, и дарованья;

Она, в порыве сострадания,

Была душевна и мила,

Удачным выбор мой нашла,

Удачней всякого другого,

И тотчас же дала мне слово,

Что поскорей поженит нас:

Так умилил ее рассказ

О муках сердца молодого.

Я думала – она взбесится,

Поставит вверх ногами дом,

И мы с тобою пропадем,

И остальным не схорониться.

Но кровь великих в ней струится,

И ум высокий в ней живет;

Он дал себе во всем отчет
И оценил твои заслуги.
Поистине блаженны слуги
У рассудительных господ!

Теодоро
Тебе графиня обещала
Нас поженить?

Марсела
Я ей родня,
Она и жалуется меня.

Теодоро
(в сторону)

И как я с самого начала
Не понял своего провала!
Так глупо разыграть тупицу!
Взять и поверить в небылицу!
Графине, ей – меня любить!
Чтоб этот ястреб вздумал бить
Такую изменную птицу!

Марсела
Ты что бормочешь шепотком?

Теодоро
Она меня сейчас видала,
Но даже слова не сказала
Про то, что я вчера тайком
Бежал, укутанный плащом,
Как вор, проникший на чердак.

Марсела
Она себя держала так,
Чтоб совершенных преступлений
Не облагать законной пеней
Тяжеле, чем законный брак.
Графиня подтвердить хотела,
Что нет для любящих сердец
Уместней кары, чем венец.

Теодоро
И лучше нет развязки дела.

Марсела
Так ты согласен?

Теодоро
Да, Марсела

Марсела
Чем ты скрепишь?

Теодоро
Кольцом объятий:
Они – автографы симпатий
И росчерки пера любви,
И поцелуй, с огнем в крови,
Скрепляет лучше всех печатей.

Явление двадцатое

Диана. Те же.

Диана
Вы исправляетесь, я вижу,
И это мне весьма приятно.
Наставник должен быть доволен,
Что он потратил труд не даром.
Не беспокойтесь, я прошу вас.

Теодоро
Я здесь Марселе признавался,
Как я вчера отсюда вышел
С таким терзанием и страхом –
Не приняла бы ваша милость
За оскорбительную шалость
Мое правдивое желание
Жениться на ее служанке –
Что я готов был умереть;

Когда, в ответ, она сказала,
Что вы явили в этом деле
Такую доброту и благость,
Я заключил ее в объятия.
Я мог бы сочинить сто сказок,
Когда хотел бы вам солгать;
Но лучше всякого обмана –
В беседе с умным человеком
Сказать ему простую правду.

Диана
Вы проявили, Теодоро,
Преступную неблагодарность,
Забыв приличья в этом доме.
И я никак не обкидала,
Чтобы в моем великодушие
Вы почерпнуть решили право
Так дерзко распустить себя.
Когда любовь переступает
В бесстыдство, то уже ничто
Не оградит ее от кары.
Поэтому пускай Марсела,
Пока еще вы не женаты,
Побудет взаперти одна.
Я не хочу, чтобы служанки
Могли увидеть вас вдвоем,
А то им всем придет желанье
Повыйти замуж, как она.
Эй, Доротея!

Явление двадцать первое

Доротея. Те же.

Доротея
Что прикажет
Сеньора?

Диана
Этим вот ключом
Ты у меня в опочивальне
Запрещь Марселу. Эти дни
Ей нужно кое-чем заняться.

(Марселе.)

Ты не считай, что я сержусь.

Доротея
(*тихо Марселе*)

Что это, милая?

Марсела
Тиранство
И злополучная звезда.
Она берет меня под стражу,
Чтоб отомстить за Теодоро.

Доротея
Тебе тюремный ключ не стршен:
Любовь ревнивые замки
Волшебной силой отворяет.

Уходят Марсела и Доротея.

Явление двадцать второе

Диана, Теодоро

Диана
Так вы желаете жениться?

Теодоро
Мое первейшее желанье –
Быть вам приятным, ваша милость.
Поверьте мне, не так ужасна
Моя вина, как вам сказали.
Вы сами знаете, что зависть
Рисуют с жалом скорпиона.
Когда б Овидий знал, что значит
Служить, то он не в диких чащах
И не в горах живописал бы
Ее тлетворную обитель:
Здесь дом ее и здесь держава.

Диана
Но вы же любите Марселу?

Ведь это правда?

Теодоро
Я прекрасно
Прожить бы мог и без Марселы.

Диана
А по ее словам, вы разум
Теряете из-за нее.

Теодоро
Его и потерять не жалко.
Но только верьте, ваша милость:
Хотя Марсела стоит самых
Изысканных и неясных чувств,
Я не люблю ее ни капли.

Диана
А вы ей разве не держали
Речей, способных отуманить
И не такую, как она?

Теодоро
Слова, сеньора, стоят мало.

Диана
Скажите, что вы говорили?
Как признаются в нежной страсти
Мужчины женщинам?

Теодоро
Как всякий,
Кто обожает и вздыхает,
Приукрашая сотней врак
Одну сомнительную правду.

Диана
Так; но в каких же выраженьях?

Теодоро

Сеньора, ваш жестокий натиск
Меня смущает. «Эти очи, –
Я говорил, – струят сиянье,
В котором мой единый свет;
А драгоценные кораллы
И перлы этих уст небесных...»

Диана
Небесных?

Теодоро

Да, и не иначе,
Все это азбука, сеньора,
Для тех, кто любит и желает.

Диана

Я вижу, вкус у вас плохой.
Должна сказать, что он немало
Роняет вас в моих глазах.
В Марселе больше недостатков,
Чем прелестей; они видней
Тому, кто ближе наблюдает
Притом еще она грязнуля,
За что ей попадает часто...
Но я нисколько не хочу
Ее порочить перед вами;
А то бы я могла такое
Порассказать... Итак, оставим
И прелести и недостатки.
Я вам желаю с нею счастья
И буду рада вашей свадьбе.
Но раз уже вы доказали,
Что вы такой знаток в любви,
То помогите, бога ради,
Советом той моей подруге.
Ее томит и сна лишает
Любовь к простому человек
Решив отдаться этой страсти,
Она свою унижит честь;
А поборов свои мечтанья,
Сойдет от ревности с ума.
Ее возлюбленный не знает,
Что он любим, и робок с нею,
Хоть он умен, и очень даже.

Теодоро

Какой же я в любви знаток?
Я, видит бог, неподходящий
Советчик.

Диана

Или вы к Марселе
Не чувствуете нежной страсти?
Не признавались ей в любви?
Будь у дверей язык, немало
Они могли бы рассказать...

Теодоро

Рассказ их был бы незанятен.

Диана

Ага, вот вы и покраснели
И подтверждаете румянцем
Все то, что отрицал язык.

Теодоро

Она, наверно, вам болтает
Какие-нибудь небылицы.
Я за руку ее однажды
Взял и сейчас же отпустил.
В чем я виновен, я не знаю.

Диана

Возможно; но бывают руки,
Как образки в господнем храме:
Их отпускают, приложась.

Теодоро

Марсела – глупая ужасно.
Я, правда, раз себе позволил,
Хоть и с великим содроганьем,
К прохладным лилиям и снегу
Припасть горящими губами.

Диана

К прохладным лилиям и снегу?
Полезно знать, что этот пластырь
Так освежает пылкость сердца.
Каков же ваш совет, однако?

Теодоро

Я мог бы вам ответить только,
Что если сказанная дама,
Любя простого человека,
Боишься честь свою умалить,
То пусть она им насладится,
Оставшись, с помощью обмана,
Неузнанной.

Диана

Совет опасный:
Что, если он ее узнает?
Не лучше ли его убить?

Теодоро

Что ж, Марк Аврелий, по преданию,
Своей супруге Фаустине
Кровь гладиатора в стакане
Дал выпить для смягченья мук;
Но эти римские забавы
Годны в языческой стране.

Диана

Вы правы; больше нет Торкватов,
Виргиниев или Лукреций
В наш век; а в те века бывали
И Фаустины, и Поппеи,
И Мессалины, как мы знаем.
Вы мне напишете письмо,
Где бы об этом рассуждалось.
Прощайте.

(Падает.)

Ай, я оступилась!
Чего вы смотрите? Подайте
Скорее руку мне.

Теодоро
Почтенье
Меня невольно удержало.

Диана
Ну что за вежливая грубость!
Сквозь плащ руки не предлагают.

Теодоро
Так, провожая вас к обедне,
Вам подает ее Отавьо.

Диана
Его руки я не прощу;
Она уже седьмой десяток
Справляет в должности руки
И ходит, наряжаясь в саван.
Спеша к упавшему на помощь,
Обматывать ее шелками –
Не лучше, чем рядиться в панцирь,
Когда ваш друг попал в засаду:
Пока придете – он убит.
Притом же я считаю гадким
Из вежливости кутать руку,
Как это ведено жеманством;
Рука, когда она честна,
Ни перед кем лица не прячет.

Теодоро
Я эту честь ценю высоко.

Диана
Когда б вы были провожатым
Вельможной дамы, вы, конечно,
В плаще бы руку подавали.
Но вы пока мой секретарь.
И секретарь держать обязан
Мое падение в секрете,
Когда желает сам подняться.

(Уходит.)

Явление двадцать третье

Теодоро.

Теодоро
Я грежу? Нет, все это лучше грез.
Я постигаю милую науку:
Она меня просила дать ей руку,
И бледный страх сменился цветом роз.

Что делать мне? Какой смешной вопрос!
Мне счастье дарит верную поруку.
Неся в душе пленительную муку,
Пойду к победе, не страшась угроз.

Однако как же изменить Марселе?
Ведь женщины – наш светоч в царстве тьмы,
И так бросать их – нет греха тяжеле.

Но ведь они за полмотка тесьмы
И сами нас бросают, в самом деле;
Так пусть страдают, как страдаем мы.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Улица.

Явление первое

Граф Федерико, Леонидо

Федерико
Ее ты видел?

Леонидо
В этот храм
Она вошла, пленяя взоры,
Неслышной поступью Авроры,
Струящей первый свет лугам.
Вам не придется долго ждать
У входа в божью обитель:
Священник здешний не любитель
Обедней паству утруждать.

Федерико

Я жажду с нею объясниться!

Леонидо

**Вы как кузен, само собой,
Ее проводите домой.**

Федерико

**С тех пор как я хочу жениться,
Я знаю, ей мое родство
Уже внушает подозренья;
А прежде я не знал стеснения
И не боялся ничего.
Будь он кузен, будь он знакомый,
Пока мужчина не влюблен,
Свободно к даме ходит он
И запросто, и на приемы.
Но стоит лишь ему влюбиться,
Он реже посещает дом,
Он даже говорит с трудом,
Он робок, он всего боится.
Вот и со мной случилось так,
С тех пор как я в сетях Дианы;
Из-за моей сердечной раны
Я отлучен от многих благ,
Я с нею видаться не смею
Так, как в былые времена.**

Явление второе

Рикардо и Сельо, остающиеся поодаль от Федерико и Леонидо.

Сельо

**Я говорю вам, что она
Пошла пешком, и слуги с нею.**

Рикардо

**До церкви близко, и Диана,
Блеснуть желая красотой,
Почтила камни мостовой.**

Сельо

Видали вы, как утром рано
Восходит солнце в ореоле
Огнелучистого венца
И затмевает блеск Тельца,
Пасущегося в алом поле, –
Как называл один поэт
Зарей пылающие тучи?
Так, проливая пламень жгучий,
Двух солнц победоносный свет,
Еще роскошней и прекрасней,
Прошла Диана де Бельфлер.

Рикардо
Ты хитроумен и остер,
И я твоей доволен басней.
Ты прав еще и потому,
Что солнце, идя Зодиаком,
Дарует свет различным знакам,
Томимым ревностью к нему.
Уже лучей его венца
Граф Федерико ждет, как видно.

Сельо
Один из вас, сколь ни обидно,
Изображает знак Тельца.

Рикардо
Ему на это все права,
Как первому и как кузену.
Я прихожу ему на смену
И буду в небе знаком Льва.

Федерико
Маркиз Рикардо?

Леонидо
Это он.

Федерико
Признаться, в этом нет сюрприза,
Что мы встречаем здесь маркиза.

Леонидо
Маркиз, ей-богу, недурен.

Федерико
Уж не ревнуешь ли ты сам?
И это говоришь со злобы?

Леонидо
А вы ревнуете?

Федерико
Еще бы.
Таким внимая похвалам!

Леонидо
Забудьте ревность навсегда:
Диана всех бесстрашьем сгубит.

Федерико
А вдруг она его полюбит?
Она ведь женщина.

Леонидо
О да. Но так горда и так кичлива,
Что лишь собою занята.

Федерико
Всегда надменна красота.

Леонидо
Неблагодарность некрасива.

Сельо
Она идет.

Рикардо
День снова ясен,
И в сердце исчезает ночь.

Сельо
Вы подойдете?

Рикардо
Я не прочь,
Когда соперник мой согласен.

Явление третье

Диана, Отавьо, Фабьо;
следом – Марсела, Доротея и Анарда, в домино. Те же.

Федерико
(*Диане*)

Я медлил здесь, в надежде вас увидеть.

Диана
Я очень рада встрече с вами, граф.

Рикардо
И я, сеньора, с тою же надеждой
Пришел приветствовать и проводить вас.

Диана
Сеньор маркиз, я счастлива, поверьте.
Благодарю вас.

Рикардо
Всюду быть, где вы,
Повелевает мне любовь.

Федерико
(своему слуге)

Увы,
Мне кажется, я лишний воздыхатель.

Леонидо
Смелее! Не смущайтесь!

Федерико
Ах, приятель.
Кто знает, что его речам не рады,
Тот поневоле молча клонит взгляды.

Уходят.

Зала во дворце графини.

Явление четвертое

Теодоро.

Теодоро
О новая мечта моя,
Я за тобой слежу с улыбкой,
Как ты, на крыльях тучи зыбкой,
Летишь в надземные края;
Остановись, взываю я,
Мечта моя, остановись!
Ты безрассудно мчишься ввысь,
С тобой мы оба безрассудны;
Хотя, кто ищет жребий чудный,
Тот говорит тебе: стремись!
Ты высоко вознесена,
И нет конца твоей надежде.
Мечта, мечта, проверим прежде,
На чем основана она.
Я знаю, да, ты влюблена,
И ты ответишь, знаю сам,
Что веришь собственным глазам.
Скажи глазам: «Вам это снится,
И на соломе не годится
Сооружать алмазный храм».
Винить тебя я был бы рад,
Когда наступит час расплаты.

Но, ах, мы оба виноваты, –
Я точно так же виноват.
Ты скажешь – и права стократ, –
Что если ты от солнца близко
И в искрах пламенного диска
Твои воскрылья обожглись,
То ты взнеслась в такую высь
Лишь потому, что я так низко;
Тот, кто подвергся нападению.
К насилью повода не дав,
В своей защите будет прав;
Мечта, не уступай сомнению,
Служи любви и дерзновению
И пусть грозит нам гибель злая,
Мы смело скажем, погибая:
Из-за меня погибла ты,
А я – вослед моей мечты,
Куда стремились мы, – не зная.
Итак, вперед, хотя б всечасно
Грозила гибелью стезя;
Того погибшим звать нельзя,
Кто погибает так прекрасно.
Других величат громогласно
За их победы; я таков,
Что прославлять тебя готов,
Мечта, за гибель и паденье.
Такое славное крушенье
Рождает зависть у врагов.

Явление пятое

Тристан, Теодоро.

Тристан
Когда средь стольких велеречий
Есть место письмецу Марселы
(Она покинула пределы

Своей тюрьмы и жаждет встречи) ,
Безмездно вам вручу пакет.
Ведь тот, кто больше не полезен,
Забыт и сердцу не любезен, –
Таков придворный этикет.
Вельможа в случае *(а с ним*

Вы, доложу вам, очень схожи)
Толпой, набившейся в прихожей,
И осаждаем, и тесним.
Но стоит также и ему
Познать непостоянство рока, –
Отхлынут все в мгновение ока,

Как будто он схватил чуму.
Велите уксусом, быть может,
Попрыскать это письмецо?

Теодоро
Оно, как и твое лицо,
Мне самым видом желчь тревожит.
Дай; побывав в твоих руках,
Зараза выдохлась с испугу.

(Читает.)

«Марсела своему супругу».
Супругу? Этакий размах!
Как глупо!

Тристан
Глупо, да, нет слов.

Теодоро
Ужель, ты думаешь, охота
Моей судьбе, с ее полета,
Глядеть на этих мотыльков?

Тристан
Такому дивному герою
Прочсть письмо – не все ль равно?
Ведь не гнушается вино
Над ним кружащей мошкaroю.
Притом же мотылек – Марсела
Для вас, в не так давно былом,
Была увесистым орлом.

Теодоро
Мой дух, вознесшись до предела
Где блещет солнце в нимбах славы,
Дивится сверху, что она
И вообще еще видна.

Тристан
Ответ простой и величавый.
Но с письмецом что делать этим?

Теодоро
А вот что!

Тристан
Вы порвали?

Теодоро
Да.

Тристан
Зачем?

Теодоро
Так меньше с ним труда.
Так мы скорей всего ответим.

Тристан
Все же вы порвали зря.

Теодоро
Отучись от прежней меры.

Тристан
Ладно; все вы, кавалеры,
У любви аптекаря.
Те – рецепты, вы – записки
Натыкаете на гвоздь.
Recipe¹ восторг и злость,
Сок фиалок и редиски. Recipe ожесточенье
И sirupi² огурцорум,
Вместе с кровью Ноздриорум,
Чтоб настало облегченье.

¹ Прими (лат.)

² Сиропа (лат.)

Ресіре разлуку с милой,
Пластырь налепи на грудь;
Он идущим в дальний путь
Помогает с дивной силой.
Ресіре законный брак,
Разведенный медом хмель;
После сладких двух недель
Сразу клизму натошак.
Signum³ ресіре небесный,
Что зовется Козерог;
Тот умрет, кто занемог,
Если силы нет телесной.
Ресіре из модной лавки
Жемчуг, бархат и атлас;
Кошелечку в тот же час
Дать таблеток для поправки.
Друг за дружкой круглый год
На гвозде растут бумажки.
В день расплаты – нет поблажки:
Жив больной или помрет,
Все рецепты рвут гуртом.
Вы, однако ж, слишком смелы:
Разорвать рецепт Марселы,
Не узнав, что было в нем.

Теодоро
Любезный друг, твои слова
Как будто отдают бутылкой.

Тристан
Верней, от молодости пылкой
У вас кружится голова.

Теодоро
Тристан, для всех, кто в мире дышит,
Черед счастливый настает.
Не знает счастья только тот,
Кто зова счастья не расслышит.
Иль я приму конец ужасный,
Иль буду графом де Бельфлор.

Тристан
В былые времена, сеньор,

³ Знак (лат.)

Жил Цезарь, герцог своевластный.
Он начертал в своем гербе:
«Иль Цезарь, иль ничто». И вот
Такой случился оборот
В его заносчивой судьбе,
Что написали вслед за тем:
«Иль Цезарь, иль ничто, – сказал ты,
И то, и это испытал ты:
Был Цезарем – и стал ничем».

Теодоро
И все ж я принимаю бой,
А там судьба решить вольна
Как ей угодно.

Явление шестое

Марсела и Доротея, не замечая Теодоро и Тристана.

Доротея
Ни одна
Из тех, кто служит здесь с тобой,
Так не сочувствует, Марсела
Твоим несчастьям, как я.

Марсела
В моей тюрьме любовь твоя
Таким теплом меня согрела,
И я за все твои услуги
Перед тобой в таком долгу,
Что лишь одно сказать могу:
Верней ты не найдешь подруги.
Анарда думает, наверно,
Что я не знаю, как она
В красоты Фабью влюблена.
Поэтому она так скверно
Себя со мной и повела.

Доротея
Смотри, кто здесь.

Марсела
Мой дорогой!

Теодоро
Не подходи, Марсела, стой.

Марсела
Мой милый, как? Я так ждала,
Я так хотела этой встречи!

Теодоро
Не преступай строжайшей меры.
В дворцах и самые шпалеры
Подчас владеют даром речи.
Ты знаешь, почему на них
Изображаются фигуры?
Чтобы напомнить: кто-то хмурый,
Быть может, за ковром притих.
Немой царевич речь обрел,
Отца увидев умерщвленным;
Так и вещам неоживленным
Внушен таинственный глагол.

Марсела
Ты прочитал мое письмо?

Теодоро
Его порвал я, не читая;
А с ним – причина тут простая –
И чувство порвано само.

Марсела
А это вот обрывки?

Теодоро
Да.

Марсела
И ты порвал мою любовь?

Теодоро

Не лучше ль так, чем вновь и вновь
Ждать, что обрушится беда
И уничтожит нас с тобой?
И если ты того же мненья,
Оставим эти объяснения
И примем данное судьбой.

Марсела

Ты говоришь...

Теодоро

Что я намерен
Ни в чем не причинять отныне
Неудовольствия графине.

Марсела

Что ты любви моей неверен,
Уже давно читала я
В твоих глазах.

Теодоро

Прощай, Марсела.
Любовь сегодня отлетела,
Но мы по-прежнему друзья.

Марсела

Прийти к решению такому,
Прийти к жестокости такой!..

Теодоро

Я соблюдаю свой покой,
А также уважение к дому
Которому я с юных лет
Обязан всем.

Марсела

Постой, минутку!

Теодоро
Отстань.

Марсела
Скажи, ты это в шутку?
Послушай...

Теодоро
Просто силы нет!

(Уходит.)

Явление седьмое

Марсела, Доротея, Тристан.

Марсела
Тристан, Тристан!

Тристан
Тебе чего?

Марсела
Что это значит?

Тристан
Прихоть чувства.
Он тайнам этого искусства
У вас учился.

Марсела
У кого?

Тристан
У женщин, жалящих без жала.

Марсела
Скажи ему...

Тристан
Скажи сама.
Я подпись этого письма,
Я ножны этого кинжала,
Я рукоятка этой шпаги,
Я камень этого забора,
Я пляска этого танцора,
Я обувь этого бродяги,
Я только дышло этой фуры,
Я только цифра этой сметы,
Я только хвост его кометы,
Я только тень его фигуры,
Короче – я давным-давно
На этом пальце только ноготь,
И я прошу меня не трогать,
Пока мы вместе с ним одно.

(Уходит.)

Явление восьмое

Марсела, Доротея.

Марсела
Ну, что ты скажешь?

Доротея
Что тут можно
Сказать?

Марсела
И это твой ответ?
А я скажу.

Доротея
А я так нет.

Марсела
А я так да.

Доротея
Неосторожно
Так забываться. О коврах
Мы слышали с тобою обе.

Марсела
О нет, любовь, в ревнивой злобе,
Не знает, что такое страх.
Не будь графиня столь надменной,
Я бы могла предположить,
Что Теодоро, может быть,
Живет надеждой сокровенной;
Он что-то у нее в чести.

Доротея
Молчи; ты говоришь с досады.

Марсела
Пусть он теперь не ждет пощады!
Я знаю, как себя вести,
Не так глупа. Я отомщу.

Явление девятое

Фабыо. Те же.

Фабыо
Здесь секретарь? Большая спешка.

Марсела
Что это? Новая насмешка?

Фабыо
Ей-богу, я его ищу.
Графиня, я боюсь, заждалась.

Марсела
Ну, может подождать хоть раз.

(Указывая на Доротею.)

Спроси у ней, как я сейчас
О Теодоро отзывалась.
Как он, такого тунеядца
Второго нет, – ищи, где хочешь.

Фабьо

Ты это что ж меня морочишь?
Вы сговорились притворяться,
Я знаю, для отводу глаз.
Да только это все напрасно.

Марсела

Мы? Сговорились? Что ты!

Фабьо

Ясно;

Подстроен заговор у вас.

Марсела

Я Теодоро от себя

Не отгоняла, да, конечно;

Но в сердце жил другой, жил вечно,

Во всем похожий на тебя.

Фабьо

Похожий на меня?

Марсела

Ведь ты

Сам на себя похож?

Фабьо

Похож.

Марсела

Когда мои признанья – ложь

И не с тобой мои мечты,

Когда не ты – мой клад заветный,

Когда я не твоя, мой друг,
Пусть я умру средь страшных мук,
В терзаниях страсти безответной.

Фабьо

Здесь все – обман, ты все наврала.
А впрочем, если ты умрешь,
Ты только душу мне вернешь,
Которую давно украла.
К чему весь этот вздор трескучий,
Не понимаю, хоть убей.

Доротея

Любезный Фабьо, не робей,
Используй этот редкий случай.
Тебя Марсела поневоле
Сегодня любит.

Фабьо

Нам ценна
Любовь, когда она вольна.

Доротея

Наш Теодоро – ветер в поле;
Его давно пропал и след.

Фабьо

Иду его искать. Ну, что ж!
Он сплеховал – я стал хорош.
Любовь-то, стало быть, – пакет:
Надписано секретарю,
А нет его – вручить другому.
Но я не горд, я по-простому
И на обиду не смотрю.
В добре и в зле – я твой до гроба;
Пусть так и будет решено.

(Уходит.)

Явление десятое

Марсела, Доротея

Доротея
Ты это что ж?

Марсела
Мне все равно:
Во мне кипит такая злоба.
Скажи: Анарда Фабьо любит?

Доротея
Да, любит.

Марсела
Вот и в добрый час:
Я отплачу двоим зараз.
Любовь, как бог, и мстит и губит.

Явление одиннадцатое

Диана, Анарда. Те же.

Диана
(Анарде)

Так было надо, повторяю.
Оставим этот разговор.

Анарда
Сеньора, с некоторых пор
Я вас совсем не понимаю.
Ах, посмотрите: здесь Марсела,
И Доротея вместе с ней.

Диана
Она за эти пять-шесть дней
Мне хуже смерти надоела.
Марсела, выйди вон.

**Марсела
Пойдем.**

(Тихо Доротее.)

Ты видишь, что за ветер дует:
Она не то меня ревнует,
Не то подозревает в чем.

Уходят Марсела и Доротее.

Явление двенадцатое

Диана, Анарда.

**Анарда
Дозвольте мне два слова.**

**Диана
Да.**

**Анарда
Те два сеньора, что сейчас
Ушли отсюда, любят вас,
А вы жестоки, как всегда.
Вы холодней Анаксареты,
Самой Лукреции стыдливей.
Быть надо к людям справедливей...**

**Диана
Нельзя ли прекратить советы?**

**Анарда
Какой вам надобен жених?
Маркиз Рикардо, например,
Чем не отличный кавалер,
И чем он хуже остальных,
Чье имя пышно и велико?
И благороднейшей из дам
Далеко было бы не срам
Пойти за графа Федерико.
А вы их гоните опять,
И каждый горько безутешен.**

Диана

Один – дурак, другой – помешан,
А ты обоим им под стать.
Я потому их не люблю,
Что я люблю, и потому
Люблю, что сердцу моему
Надежды нет.

Анарда

Как? Я не сплю?
Вы любите?

Диана

Ах, разве я
Не женщина?

Анарда

Скорее лед,
Такой, что солнца луч замрет,
Едва задев его края.

Диана

И вот, все эти глыбы льда,
В сверканье холода и света,
У ног безродного.

Анарда

Кто это?

Диана

Анарда, я еще горда,
И долг перед собой я знаю;
Кто он, я скрою от тебя;
Скажу лишь, что, его любя,
Свое величье я пятнаю.

Анарда

Царицы древности любили
Одна – коня, одна – быка;
О прочих умолчу пока,
Чтоб их не обижать в могиле;
А здесь не зверь. Любовь к мужчине
Вас никогда не опорочит.

Диана
Кто любит, может, если хочет,
Возненавидеть. И отныне
Мою любовь я истреблю.

Анарда
А сила будет?

Диана
Будет сила.
Пока хотела, я любила,
А захочу, и разлюблю.

За сценой музыка.

Кто там поет?

Анарда
Ах, это Клара
И Фабьо.

Диана
Мне и песни скучны.

Анарда
Любовь и музыка созвучны.
Что нагадает вам гитара?

Песня за сценой.
О, если б можно, если б можно было,
Чтоб самовольно сердце разлюбило!
Зачем, зачем того не может быть,

Чтоб самовольно взять и разлюбить!

Анарда

Ну вот, вы слышали? Похоже,
Что песня с вами не согласна.

Диана

Я это слышала прекрасно,
Но и себя я знаю тоже,
И знаю, что могу навек
Возненавидеть, как любила.

Анарда

Кому дана такая сила,
Тот небывалый человек.

Явление тринадцатое

Теодоро. Те же.

Теодоро

Сеньора, Фабьо мне сказал,
Что вы меня как будто звали.

Диана

Я жду вас несколько часов.

Теодоро

Я поспешил явиться сразу;
Простите, если виноват.

Диана

Моей руки – для вас не тайна –
Весьма усердно ищут двое.

Теодоро

Я это знаю.

Диана
Оба статны,
Красивы оба.

Теодоро
Даже очень.

Диана
Не посоветовавшись с вами,
Не знаю, как решить. Скажите:
Так за кого мне выйти замуж?

Теодоро
Какой же я могу, сеньора,
Подать совет там, где решает
Единственно ваш личный вкус?
А мне приятен тот хозяин,
Которого дадите вы.

Диана
Я вас почтила лестным званием
Советника в столь важном деле,
Но вы его не оправдали.

Теодоро
Сеньора, разве с этим делом
Не лучше обратиться к старшим?
Вам мог бы опытом и званием
Помочь ваш майордом Отавьо,
Который много видел в жизни.

Диана
Я бы хотела, чтоб вы сами
Себе избрали господина.
По-вашему, маркиз приятней,
Чем мой кузен?

Теодоро
Приятней, да.

Диана
Его и выберу. Ступайте
Его поздравить от меня.

Уходят Диана и Анарда.

Явление четырнадцатое

Теодоро.

Теодоро
Кто знал подобное несчастье!
Кто видел взбалмошной решение!
Кто глубже испытал превратность!
Так вот они, мои порывы
Взлететь! О солнце, пусть твой пламень
Испепелит мои крыла, –
Уже расщеплены лучами
Не в меру дерзостные перья,
Те, что взманил прекрасный ангел!
Диана обманулась тоже...
О, как я мог так безоглядно
Поверить ласковому слову!
Давно известно, – меж неравных
Не уживается любовь.
Но разве можно удивляться,
Что этот взгляд меня опутал?
Ведь он бы мог завлечь обманом
И хитроумного Улисса.
Я никого винить не вправе:
Лишь я виновен. И потом –
Что я в конце концов теряю?
Скажу себе, что у меня
Был сильный приступ лихорадки
И что, пока она тянулась,
Я бредил чем-то очень странным.
И только. Гордая мечта,
Простись с надеждой невозвратной
Стать графом де Бельфлор; направь
К знакомым берегам свой парус;
Люби, как встарь, свою Марселу;
С тебя вполне Марселы хватит.
Графини пусть маркизов ищут;
Любовь предпочитает равных.
В бесплотном ветре ты родилась,
Моя мечта, и ветром стала;

Кто недостоин высоты,
Тому судьба очнуться павшим.

Явление пятнадцатое

Фабыо. Теодоро.

Фабыо
Вы видели графиню?

Теодоро
Видел, милый,
И счастлив тем, что от нее узнал.
Ей опостыл удел вдовы унылый,
И свадебный нас обкидает бал.
Те оба любят свыше всякой силы;
Но трезвый ум графини рассчитал
И предпочел маркиза.

Фабыо
И отлично.

Теодоро
Мне велено его поздравить лично.
Но я хочу, чтоб ты, мой старый друг,
Мог заработать. Отправляйся живо;
Поверь, маркиз не скуп.

Фабыо
Таких услуг
Не забывают, говорю правдиво.
Лечу стрелой и обернусь вокруг.
Помилуй бог, как вышло все на диво!
Маркизу есть чем хвастать: не пустяк –
Склонить графиню на вторичный брак.

(Уходит.)

Явление шестнадцатое

Тристан, Теодоро.

Тристан

Я вас ищу в большом волнении.
Неужто правда, что я слышал?

Теодоро

Увы, Тристан, святая правда,
Коли о том, как я ошибся!

Тристан

Я видел, там сидели в креслах
Два сукновальщика обычных
И шерсть валяли из Дианы;
Но чтобы состоялся выбор,
Об этом я еще не знал.

Теодоро

Так вот, Тристан, сюда явилась
Она, подсолнечник вертлявый,
Она, стекло, она, пылинка,
Она, поток, поворотивший
Назад от моря, вверх долиной,
Она, небесная Диана,
Луна, и женщина, и призрак
Она, чудовище коварства
Меня обрекая на гибель,
Чтоб запятнать свою победу;
Она явилась и спросила,
Который мне из двух приятней,
Затем что хочет сделать выбор,
Руководясь моим советом.
Я это слушал, как убитый,
И то, что я не обезумел,
Уже само безумьем было.
Потом сказала, что маркиз
Ей по душе и чтоб я лично
Его об этом известил.

Тристан

Нашелся, стало быть, счастливец?

Теодоро

Маркиз Рикардо.

Тристан
Право слово,
Не будь вы в столь плачевном виде,
Не будь грехом ввергать в унынье
И без того уже унылых,
Я бы напомнил вам сейчас,
Как вы взлетели горделиво
И возомнили, что вы граф.

Теодоро
Взлетел, и вот лежу разбитый.

Тристан
Во всем вы сами виноваты.

Теодоро
Я это признаю. Я слишком
Легко поверил обольщению
Прекрасных глаз.

Тристан
Я говорил вам:
Нет ядовитее сосудов
Для чувства смертного мужчины,
Чем эти женские глаза.

Теодоро
Ты не согласишься, как мне стыдно.
Клянусь тебе, свои глаза
Я от земли поднять не в силах.
Все кончено. Одно осталось –
Похоронить в забвенье тихом
И честолюбье, и любовь.

Тристан
Каким пристыженным и смиренным
Вы возвращаетесь к Марселе!

Теодоро
Мы с нею быстро подружимся.

Явление семнадцатое

Марсела, не замечая Теодоро и Тристана.

Марсела
(про себя)

Как трудно делать вид, что влюблена!
Как трудно позабыть любовь былую!
Чем я усердней мысль о ней бичую,
Тем все живее в памяти она.

Но честь велит, я позабыть должна,
И нужно душу вылечить больную:
Чужой любовью сердце уврачую,
И будет страстью страсть исцелена.

Но, ах, нельзя внушить себе, что любишь,
Когда другой любовью дышит кровь!
Так не отмстишь, так лишь себя погубишь.

Нет, лучше ждать, что все вернется вновь.
Иной раз вовсе прошлое отрубишь,
А смотришь – снова расцвела любовь.

Теодоро
Марсела...

Марсела
Кто тут?

Теодоро
Это я.
Так ты меня совсем забыла?

Марсела
Совсем. И чтобы тень твоя
Передо мной опять не всплыла,
Сама блуждаю не своя.

Ведь если б я пришла в себя,
Я б тотчас вспомнила тебя;
Так вот, чтоб ты забылся прочно
Я душу отдала нарочно,
Другого, прочно люблю.
Как твой язык еще посмел
Коснуться имени Марсела?

Теодоро

Я только испытать хотел
Твою любовь. Но опыт смелый
Был, как я вижу, слишком смел.
Уже кругом молва прошла,
Что уголок мой в сердце занят
И страсть былая отцвела.

Марсела

Кто мудр, испытывать не станет
Ни женщин, друг мой, ни стекла.
Но только полно лицемерить.
Ты не меня хотел проверить.
Причины здесь совсем не те:
Ты новой, золотой мечте,
Безумный, предпочел поверить.
Ну, как дела? Далеки ли ты
От этой высоты надзвездной?
Осуществляются мечты?
Божественность твоей любезной
Превыше всякой красоты?
Но что случилось? Что с тобой?
Ты огорчен своей судьбой?
Сменился ветер своенравный,
И ты опять приходишь к равной?
Или ты шутишь надо мной?
Не скрою, я была бы рада
Узнать, что наконец-то есть
Моим терзаниям награда.

Теодоро

О, если ты лелеешь месть, –
Чего ж еще для мести надо?
Я лишь одно сказать могу:
Любовь должна быть величавой
Я от страданий не бегу;
Но победитель, гордый славой,
Не мстит сраженному врагу.
Ты победила. Я вернулся
К моей Марселе. С ней я вновь.

От снов безумных я очнулся.
И если есть в тебе любовь,
Прости того, кто обманулся.
Не то чтобы я пал в борьбе,
Сказав прости другой надежде, –
Но в переменчивой судьбе
Я вспомнил все, что было прежде,
И я пришел опять к тебе.
Верни и ты воспоминанье
О прежних, о счастливых днях.
Раз я принес тебе признание.

Марсела

Не дай мне бог повергнуть в прах
Твое блистательное зданье.
Дерзай, борись, начни сначала,
Не падай духом, чтоб она
Тебя трусишкой не назвала.
Лови удачу. Я скромна,
А я свою уже поймала.
Тебе от этого не больно,
Раз ты меня покинуть рад,
А я хоть исцелюсь невольно.
Мой Фабьо не такой уж клад,
Но я отмстила, и довольно.
Прощай. Пора и отдохнуть.
Ты собеседник скучноватый.
И Фабьо может заглянуть,
А мы ведь с ним почти женаты.

Теодоро

Тристан, держи, отрежь ей путь.

Тристан

Сеньора, стойте! Всякий знает:
Возврат любви не означает,
Что в ней имелся перерыв.
Души отчаянный призыв
Все преступления искупает.
Марсела, знаешь, дело в чем?

Марсела

Оставь меня!

Тристан
Да подожди ты!

Явление восемнадцатое

Диана, Анарда.
Теодоро, Марсела и Тристан не видя их.

Диана
(в сторону)

Опять я вижу их вдвоем!

Анарда
(тихо Диане)

Вы, как мне кажется, сердиты,
Что мы их вместе застаем.

Диана
Анарда, нам бы надо стать
Вот здесь и посмотреть немного

(В сторону.)

Ревную и люблю опять!

Диана и Анарда прячутся за занавеской

Марсела
Да отвяжись ты, ради бога!

Анарда
(тихо Диане)

Тристан мирит их, как видать.
У них, должно быть, вышла ссора.

Диана
У, этот сводник! Ведь живет
Такая дрянь!

Тристан
Мой друг, сеньора,
Как в небе молния мелькнет,
Так для его мелькнула взора
Бессмысленная красота
В него влюбившейся особы.
Богатство – прах и суета.
Ему дороже – о, еще бы! –
Твои прелестные уста.
Причисли эту страсть к кометам,
Летящим мимо. Теодоро,
Прошу сюда.

Диана
(в сторону)

Да он при этом
Еще и дипломат!

Теодоро
Коль скоро
Марсела перед целым светом
Клянется в том, что любит страстно
Другого, так при чем тут я?

Тристан
И этот дуется!

Теодоро
Прекрасно,
Пусть и берет его в мужья.

Тристан
Вот люди! Это же ужасно!
Ну, перестаньте корчить злюку.
Сюда давайте вашу руку
И помиритесь с вашей милой.

Теодоро

Нет, не заставишь даже силой.

Тристан
О, прекратите эту муку
И дайте руку, я молю.

Теодоро
Слыхала от меня Марсела,
Что я кого-нибудь люблю?
А мне она...

Тристан
Соврать хотела,
Чтоб крепче затянуть петлю.

Марсела
Нет, это правда: так и есть.

Тристан
Молчи, дуреха. Ваша честь,
Что за безумье! Видеть больно!

Теодоро
Я умолял. Теперь довольно
Я покажу, что значит месть.

Марсела
Пусть гром меня рассыплет в прах...

Теодоро
Тш, не божись!

Марсела
(*тихо Тристану*)

Хоть я сердита,

Но я шатаюсь на ногах.

Тристан
Держись!

Диана
(в сторону)

У этого бандита,
Однако, подлинный размах.

Марсела
Тристан, мне некогда, пусти.

Теодоро
Пусти ее.

Тристан
Что ж, пусть идет.

Теодоро
Нет, удержи.

Марсела
Нет сил уйти,
Мой дорогой!

Тристан
Стоит. И тот.
Вот люди, господа прости!

Марсела
Я не могу уйти, любимый.

Теодоро
И я. Скалой неколебимой
Я словно врос в морскую гладь.

Марсела
О, я хочу тебя обнять!

Теодоро
Сгореть в любви неодолимой!

Тристан
Чего же я-то лез из кожи?
Чего их было примирять?

Анарда
(*тихо Диане*)

Вам это нравится?

Диана
О боже,
Как безрассудно доверять
Словам мужчин – и женщин тоже!

Теодоро
Как ты со мною обошлась!

Тристан
Мне повезло, что так солидно
Скрепилась порванная связь.
Для маклака всегда обидно,
Когда продажа сорвалась.

Марсела
О, если кто-нибудь сменит
Тебя в моей душе, мой милый,
То пусть я от твоих обид
Умру.

Теодоро
Отныне с новой силой
Моя любовь к тебе горит.
И если я тебя обижу,
В объятьях Фабьо пусть увижу
Мою любимую жену!

Марсела
Ты хочешь смыть свою вину?

Теодоро
Я для тебя горами движу.

Марсела
Скажи: все женщины на свете –
Уроды.

Теодоро
Пред тобой, о да!
Кто затруднился бы в ответе?

Марсела
Хоть мы друзья, и навсегда,
Я все-таки чуть-чуть в секрете
Еще ревную. Мне неловко,
Что здесь Тристан.

Тристан
Валяй, плутовка!
Хоть про меня. Зачем заглазно?

Марсела
Скажи: графиня безобразна.

Теодоро

Графиня – сущая чертовка.

**Марсела
И глупая?**

**Теодоро
Глупа, как гусь.**

**Марсела
И пустомеля?**

**Теодоро
Как сорока.**

**Диана
(тихо Анарде)**

Я их прерву; а то, боюсь,
Их разговор зайдет далеко.
Я не могу, я покажусь!

**Анарда
Ах, нет, сеньора, неудобно!**

**Тристан
Кто хочет все узнать подробно
Насчет графини, по статьям,
Тот должен обратиться к нам.**

**Диана
(в сторону)**

Я это слушать не способна.

**Тристан
Во-первых...**

Диана
(в сторону)

Я не стану ждать,
Что во-вторых. Всему на свете
Граница есть.

Марсела
Я удаляюсь.

Появляются Диана и Анарда:
Марсела делает графине реверанс и уходит.

Тристан
(в сторону)

Графиня, ух!

Теодоро
(в сторону)

Графиня!

Диана
Вечно
Я вас ищу...

Теодоро
Сеньора, верьте...

Тристан
(в сторону)

Сейчас начнется гром небесный.
От молнии мудрей уйти.

(Уходит.)

Явление девятнадцатое

Диана, Теодоро, Анарда.

Диана

**Анарда, принеси скорее
Или конторку, или столик.
Мне Теодоро нужно спешно
Продиктовать одно письмо.**

Теодоро

(в сторону)

Она не в духе, что-то шепчет.
Я говорил, что во дворцах
Благополучен бессловесный:
У каждого ковра есть уши,
И есть язык у каждой двери!

Анарда

**Я принесла вот этот столик
И чем писать.**

Диана

**Займитесь делом.
Перо возьмите, Теодоро.**

Теодоро

(в сторону)

Убьет или прогонит с места.

Диана

Пишите.

Теодоро

Я готов.

Диана
Постойте,
Вам неудобно на коленях.
Анарда, дай ему подушку.

Теодоро
Мне хорошо.

Диана
Клади, не мешкай.

Теодоро
(в сторону)

Не нравится мне эта милость
Там, где и гнев и подозренье.
Кто мягко стелет для колен,
Тот голову не прочь отрезать.
Я жду, сеньора.

Диана
Я диктую.

Теодоро
(в сторону)

Вручаю дух мой силе крестной!

Диана садится в высокое кресло.
Она диктует, а Теодоро пишет.

Диана
«Когда знатная женщина открыла свое чувство человеку безродному, то верх неприличия продолжать ухаживать за другой. И кто не ценит своего счастья, пусть остается дураком».

Теодоро
А дальше что?

Диана
Чего ж еще?
Сложить и запечатать это.

Анарда
(тихо Диане)

Сеньора, что все это значит?

Диана
Безумства любящего сердца.

Анарда
Да кто же вам внушил любовь?

Диана
Вопрос, достойный удивленья.
Мне кажется, и камни дома,
И те уже об этом шепчут.

Теодоро
Я запечатал, ваша милость.
Мне только адрес неизвестен.

Диана
Письмо назначено для вас;
И по секрету от Марселы.
Быть может, вы его поймете,
Вновь перечтя в уединенье.

Уходят Диана и Анарда.

Явление двадцатое

Теодоро; затем Марсела.

Теодоро
Я ничего не понимаю!
Ну, кто ж так любит, раз в неделю,

Как будто лекарь кровь пускает?
Какие странные задержки
Дает ее любовный пульс!

Входит Марсела.

Марсела
О дорогой мой, наконец-то!
Ну, что она тебе сказала?
Как у меня стучало сердце!

Теодоро
Сказала, что желает выдать
Тебя за Фабью. Да, Марсела.
Вот и письмо, чтоб из имения
Прислали поскорее денег,
Твое приданое, мой друг.

Марсела
Что это?

Теодоро
Я тебе сердечно
Желаю счастья; но теперь,
Когда ты сделалась невестой
Со мной и в шутку не беседуй.

Марсела
Послушай.

Теодоро
Сетовать не время

(Уходит.)

Явление двадцать первое

Марсела.

Марсела
Нет, нет, я не могу поверить,
Что это так на самом деле.
Ему опять мозги вскружило
Внимание этой сумасшедшей.
Ведь он же – как ведро в колодце:
Чуть он внизу, она немедля
Его наполнит влагой ласки;
Чуть вверх пошел, все выльет с плеском.
Неблагодарный Теодоро!
Едва лишь на тебя повеет
Ее величием – я забыта.
Она уйдет – со мной ты нежен;
Она нежна – и ты уходишь.
Ну чье тут выдержит терпенье?

Явление двадцать второе

Рикардо, Фабьо, Марсела.

Рикардо
Миг промедленья был бы мне тяжел,
И я спешу поцеловать ей руки.

Фабьо
(Марселе)

Пойди сказать сеньоре, что пришел
Сеньор маркиз.

Марсела
(в сторону)

О ревность, что за муки
Ты мне готовишь! Нет страшнее зол,
Чем гибель счастья и тоска разлуки.

Фабьо
Ты что ж?

Марсела
Иду.

Фабьо
Пришел – и передашь –
Ее супруг, хозяин новый наш.

Уходит Марсела.

Явление двадцать третье

Рикардо, Фабьо.

Рикардо
Зайди ко мне, брат, завтра, утром рано;
Получишь превосходного коня
И тысячу эскудо чистогана.

Фабьо
Я ваш навек, с сегодняшнего дня.

Рикардо
И это только первый шаг. Диана
Тобой командует, а для меня
Ты лучший друг.

Фабьо
Целую ваши ноги.

Рикардо
Я твой должник и подвожу итоги.

Явление двадцать четвертое

Диана. Те же.

Диана
Вы здесь, маркиз?

Рикардо
Где быть мне, как не тут,
Когда ваш Фабьо, верный ваш посланник,
Принес мне весть, что изгнанного ждут,
Что он отныне ваш супруг и данник?
Я здесь, у ваших ног. Таких минут
Снести нельзя, и если ваш избранник
Сойдет с ума, я удивлюсь весьма,
Что он от счастья лишь сошел с ума
Каким огнем душа моя согрета!
Свершилось все, о чем я так мечтал!

Диана
Я даже слов не знаю для ответа.
Не понимаю. Вас никто не звал.

Рикардо
Что это значит, Фабьо?

Фабьо
Как же это?
Меня с известьем секретарь послал.
Я б не затеял этокое дело.

Диана
Здесь Теодоро виноват всецело.
Он слышал речь недавнюю мою,
Что вас я ставлю выше Федерико
И первенство за вами признаю,
И он решил, хоть это очень дико,
Что я уже и руку отдаю.
Простите глупых.

Рикардо
Будь не столь велико
И свято место, где царите вы,
То не снести бы Фабьо головы.
Целую ваши ноги, веря все же,
Что страсть моя растопит этот хлад.

(Уходит.)

Диана
На что же это, я спрошу, похоже?

Фабьо
Я, ваша милость, тут не виноват.

Диана
Где Теодоро? Пусть придет.

(В сторону.)

О боже,
Как этот франт явился невпопад,
Когда я все отдам за Теодоро!

Фабьо

(в сторону)

Коня и деньги получу не скоро.

(Уходит.)

Явление двадцать пятое

Диана.

Диана

**Любовь, чего ты хочешь от меня?
Ведь я забыть была совсем готова!
Зачем же тень твоя приходит снова,
Жестокой болью душу мне казня?**

О ревность, это ты, мой слух дразня,
Советы шепчешь, злей один другого!
Послушаться советчика такого –
Так наша честь не устоит и дня.

Да, я люблю; но, средь грозы и гула,
Не я ль – волна, не он ли – легкий струг?
И кто слышал, чтобы волна тонула?
Ах, гордость сердца стоит многих мук!
Я тетиву так туго натянула,
Что я боюсь – не выдержит мой лук!

Явление двадцать шестое

Теодоро, Фабьо, Диана.

Фабьо

(тихо к Теодоро)

Маркиз хотел меня убить.
Да что уж там! Не это горько,
А жалко тысячи эскудо.

Теодоро

Я дам тебе совет хороший.

Фабьо

Какой совет?

Теодоро
Граф Федерико
Себя не помнит от тревоги,
Что могут выйти за маркиза.
Явись с известьем, что помолвка
Расстроена; тебе он мигом
Отсыплет тысячу червонцев.

Фабьо
Помчусь, как молния.

Теодоро
Беги.

Уходит Фабьо.

Явление двадцать седьмое

Диана, Теодоро.

Теодоро
Меня вы звали?

Диана
Я довольна
Что этот дурачок ушел.

Теодоро
Я целый час читал, сеньора,
Письмо, составленное вами,
И, заглянув в себя глубоко,
Нашел, что лишь благоговенье
Виной тому, что я так робок.
Но я виновен в том, конечно,
Что, как дурак, взирал безмолвно
На знаки вашего вниманья.
Да, я давно сознаться должен,
Что я люблю вас, – о, поверьте, –
Благоговейною любовью.
И этот трепет мой понятен.

Диана

Что ж, я вам верю, Теодоро.
Вам странно было б не любить
Свою хозяйку, от которой
Вы столько видели добра,
Которая вас ценит больше,
Чем всех других домашних слуг.

Теодоро

Я вас не понимаю вовсе.

Диана

Понять меня необходимо,
Чтоб вы не смели ни на йоту
Переступить своих границ.
Смирите чувства, Теодоро.
Со стороны столь знатной дамы, –
Особенно, когда так скромны
Заслуги собственные ваши, –
Малейшей милости довольно,
Чтобы наполнить вашу жизнь
До гроба счастьем и почетом.

Теодоро

Увы, приходится сказать,
Что в рассуждениях ваших больше
Бывает светлых промежутков,
Чем в вашем разуме, сеньора
(Простите, если я невежлив) .
Вам было некогда угодно
Внушить мне страстные надежды,
Взманившие меня настолько,
Что я не вынес груза счастья
И был, как вам известно, болен,
Лежал в постели целый месяц.
К чему все эти разговоры?
Чуть я немножечко остыну,
Вы загораетесь соломой,
А чуть я снова загораюсь,
Вы льдом становитесь холодным.
Ну, отдали бы мне Марселу!
Так нет: вы, точно в поговорке,
Собака, что лежит на сене.
То вы ревнуете, вам больно,
Чтоб я женился на Марселе;

А чуть ее для вас я брошу,
Вы снова мучите меня
И пробуждаете от грезы.
Иль дайте есть, иль ешьте сами.
Я прокормиться не способен
Такой томительной надеждой.
А не хотите, – мне недолго
Влюбиться в ту, кому я мил.

Диана

Нет, Теодоро. Знайте твердо:
Марселы больше быть не может.
Бросайте взор, куда угодно,
Но только не сюда. Марсела
К вам не вернется.

Теодоро

Не вернется?

Иль ваша милость пожелает
Остановить своею волей
Любовь Марселы и мою?
Или я должен, вам в угоду,
Пленяться тем, что мне противно,
И подчинять мой вкус чужому?
Нет, я Марселу обожаю,
Она – меня, и нет позора
В такой любви.

Диана

Мошенник, дрянь!
Я бы должна убить такого!

Теодоро

Но что вы делаете? Что вы?

Диана

Я негодяю и пройдохе
Даю пощечины.

Явление двадцать восьмое

Фабьо
(*тихо к Федерико*)

Постойте.

Федерико
Да, Фабьо, подождем немного.
Хоть лучше, может быть, войти.
Сеньора, что это такое?

Диана
Так, ничего; дурные слуги
Встречаются во всяком доме.

Федерико
Скажите мне, быть может, вам
Угодно что-нибудь?

Диана
Угодно
Вам кое-что порассказать.

Федерико
Вы бы охотнее, быть может,
Другое время предпочли?

Диана
Зачем? Не будем ждать другого.
Вы не смущайтесь пустяками.
Пройдем ко мне; я вам открою
Кой-что касательно маркиза.

(*Уходит.*)

Явление двадцать девятое

Федерико, Фабьо, Теодоро.

Федерико
(*тихо к Фабьо*)

Послушай...

Фабьо
Я, сеньор.

Федерико
Похоже,
Я бы сказал, что эта ярость
Таит совсем другое что-то.

Фабьо
Сказать по совести, не знаю.
А только я дивлюсь, ей-богу,
Что Теодоро так досталось.
Ведь никогда еще сеньора
Себя так круто не вела.

Федерико
Платок весь перепачкан кровью.

Уходят Федерико и Фабьо.

Явление тридцатое

Теодоро.

Теодоро
Нет, если это не любовь, то как
Назвать такой поступок своенравный?
Пошел от фурий род Бельфлоров славный,
Когда их дамы любят нас вот так.

И если знатность наслажденьям враг,
Которые и для неравных равны,
Зачем же суд творить самоуправный
И на любимых заносить кулак?

Ну, что ж, убей! Покорствуя уроку,
Я бы хотел хоть кончик ноготка

Поцеловать карающему року.

Но если ты, прелестная рука,
Бьешь только для того, чтоб тронуть щеку, —
Тебе одной твоя любовь сладка.

Явление тридцать первое

Тристан, Теодоро.

Тристан
Я норовлю всегда прийти,
Когда разгар событий кончен.
Я – как трусливая шпажонка.

Теодоро
Увы, Тристан!

Тристан
Сеньор! Ой, боже!
У вас платок в крови!

Теодоро
Любовь
Всегда вколачивает с кровью
Науку ревности.

Тристан
Наука,
Я вам скажу, не из веселых.

Теодоро
Дивиться нечему. Графиня
Безумна от тоски любовной,
И так как утолить ее
Она считает недостойным, –
Она разбила мне лицо,
Разбила зеркало, в котором
Ее влюбленная гордыня
Отражена во всем уродстве.

Тристан

Когда Лусия иль Хуана
Со мной из ревности повздорят
И, скажем, издерут когтями
Подаренный когда-то ворот,
Иль, скажем, вырвут клочок волос,
Иль исцарапают мне рожу,
Виня в каком-нибудь обмане, –
Я понимаю; что с них спросишь:
Монашеские башмаки,
И на ноге чулок пеньковый.
Но знатной даме уважение
К себе самой забыть настолько,
Чтоб драться, – извините, нет.

Теодоро

Я сам не знаю. Сил нет больше!
Она меня то обожает,
То вдруг возненавидит злобно.
Не отдает меня Марселе
И не берет сама. Как только
Я отвернусь, она сейчас же
Бежит ко мне и в сети ловит.
Вот уж, поистине, собака
На сене. Просто невозможно!
Сама не ест и есть мешает.
Ни в стороне, ни посередке.

Тристан

Рассказывают, – некий доктор,
Почтенный муж, весьма ученый,
Держал слугу и экономку,
А эти жили в вечной ссоре.
Они бранились за обедом,
За ужином и даже ночью
Его своим будили криком.
Ну, просто он не мог работать.
Однажды, посредине лекций,
Пришлось ему поспешным ходом
Домой вернуться. Входит он
В свои ученье хоромы,
Глядит: слуга и экономка
Почиют в тишине любовной.
Он и воскликнул: «Слава богу,
Хоть на минуту тихо в доме!»
Я жду, что так и с вами будет,
Хоть вы сейчас и в вечной ссоре.

Явление тридцать второе

Диана. Те же.

Диана
Вы здесь?

Теодоро
Сеньора...

Тристан
(в сторону)

Вот уж, бродит,
Как привидение!

Диана
Я только
Узнать, в каком вы состоянии.

Теодоро
Вы сами видите.

Диана
Вам плохо?

Теодоро
Мне хорошо.

Диана
Вы не сказали:
«К услугам вашим».

Теодоро
Вряд ли долго

Могу я быть к услугам вашим,
Когда со мною так жестоки.

Диана
Вы мало знаете.

Теодоро
Так мало,
Что смысл речей – и тот мне темен;
Я ваших слов не понимаю,
Но понимаю звук пощечин.
Когда я вас люблю, вы злитесь,
А не люблю – вы злитесь тоже;
Забуду – пишете мне письма,
И в лютом гневе – если помню;
Хотите, чтоб я понял вас,
И я же глуп, когда вас понял.
Убейте или дайте жить!
Я так страдать не в силах больше.

Диана
Я вас разбила в кровь?

Теодоро
Еще бы!

Диана
А где платок ваш?

Теодоро
Здесь, сеньора.

Диана
Отдайте.

Теодор
Для чего?

Диана
Мне нужно.
Он будет мой, вот с этой кровью.
Сходите от меня к Отавьо.
Ему приказано вам тотчас
Вручить две тысячи эскудо.

Теодоро
Зачем?

Диана
Нашить платков побольше.

(Уходит.)

Явление тридцать третье

Теодоро, Тристан.

Теодоро
Вот небывалые дела!

Тристан
Таких чудес я не запомню.

Теодоро
Дает две тысячи эскудо!

Тристан
За эти деньги смело можно
Стерпеть еще хоть шесть затрепцин.

Теодоро
Велит нашить платков побольше —
И мой уносит, весь в крови.

Тристан

**Она вам платит цену крови,
Хоть новобрачной тут – ноздря.**

Теодоро

**Собака укусила больно,
Зато и ластится теперь.**

Тристан

**И кончится все так же точно,
Как с докторскою эконошкой.**

Теодоро

Что ж, это было бы неплохо.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Улица

Явление первое

Федерико, Рикардо;
поодаль от них Сельо.

Рикардо

И вы при этом были?

Федерико

Да.

Рикардо

Хлестала собственной ручкой?

Федерико

**Чтоб это было нахлобучкой,
Хозяйским гневом – никогда.
Когда такая, как она, –**

Ведь надо знать мою кузину, –
Себя не помня, бьет мужчину,
Картина, думаю, ясна.
А он, с тех пор – в каком фаворе,
Как весь преобразился вдруг!

Рикардо
Фортуна многих дамских слуг.

Федерико
Она себе готовит горе.
В давно исчезнувшие лета
Философ басню написал
О двух горшках. Когда б он знал,
Как здесь подходит басня эта!
Один был глиняный горшок,
Другой – чугунный или медный;
Их у одной деревни бедной
На берег выбросил поток.
И глиняный посторонился
Чугунного, боясь, что тот
Его толкнет и разобьет.
Урок бы многим пригодился:
В сравненье с женщиной, мужчина –
Горшок чугунный; если с ней
Он стукнется чуть-чуть сильнее,
То цел чугунок, а бьется глина.

Рикардо
Она вела себя со мной
Так гордо и высокомерно,
Что я на многое, наверно,
Смотрел, не видя, как слепой.
Но эти кони, и пажы,
И блеск, и роскошь Теодоро, –
Как это все случилось скоро!
Такую щедрость госпожи
Не вправе ли мы с вами счесть
Красноречивейшим ответом?

Федерико
Пока не начали об этом
Кричать в Неаполе и честь
Ее семьи пощажена,
Пусть даже обвиненье вздорно,
Он должен умереть.

Рикардо
Бесспорно.
 Хотя б узнала и она.

Федерико
 Как это сделать?

Рикардо
Как? Известно!
 Здесь этим многие живут,
 Без фальши: золотом берут
 И кровью возвращают честно.
 Велеть такому молодцу –
 Он вам его прикончит живо.

Федерико
 О, как я жду нетерпеливо!

Рикардо
 Сегодня ж будет наглецу
 За все достойная награда.

Федерико
(замечая Тристана и трех других)

Смотрите! Кажется, как раз!

Рикардо
 Уверен.

Федерико
 Небо слышит вас
 И посылает то, что надо.

Явление второе

Тристан, в новом платье;
Фурьо, Антонело. Лирано. Те же.

Фурьо
Сегодня платишь ты. Нам нужно sprisнуть
Твою великолепную обнову.

Антонело
Какие тут возможны разговоры?

Тристан
Я ж говорю – от всей души, сеньоры.

Лирано
А платье вышло здорово.

Тристан
Все это,
Я вам скажу, пустяк и безделушка
В сравнение с тем, что будет впереди.
Когда фортуна не подставит ножку,
Я завтра – секретарь секретаря.

Лирано
Хозяин твой, как видно, у графини
В великой милости, Тристан.

Тристан
У ней
Он нынче правая рука, он – дверь
К ее благоволению. Но бросим
Пути фортуны и давайте пить.

Фурьо
Я чувствую, что в этом заведение
Отличная найдется мальвасия.

Тристан
Попробуйте греческого. Выпьешь –
Так и пойдешь по-гречески чесать!

Рикардо
(Федерико)

Вот этот, черный с чахлым цветом кожи
Мне кажется, у них главарь и есть.
Как с ним почтительны все остальные!
Послушай, Сельо...

Сельо
Ваша милость...

Рикардо
Кликни
Того вон, бледного.

Сельо
(Тристану)

Эй, кабальеро! Пока вы не вошли в святую сень,
Сеньор маркиз сказать вам хочет что-то.

Тристан
(своим приятелям)

Товарищи, меня зовет вельможа.
Мне надобно узнать, чего он хочет.
Входите, спрашивайте полбочонка,
Да закажите также ломтик сыру,
Пока я тут осведомлюсь, в чем дело.

Антонело
Ты только не замешкайся.

Тристан
Я мигом.

Уходят Фурьо, Антонело и Лирано.

Явление третье

Рикардо, Федерико, Тристан, Сельо.

Тристан
Что ваша милость соблаговолит?

Рикардо
У вас такой неустрашимый вид
И мужественный взор, что граф и я
Хотели бы узнать, способны ль вы
Зарезать человека.

Тристан
(в сторону)

Гром небесный!
Ведь это воздыхатели графини!
Тут чем-то пахнет. Так и быть, прикинусь.

Федерико
Чего же вы молчите?

Тристан
Я подумал,
Не шутит ли, быть может, ваша милость
Над нашим ремеслом. Но видит небо,
Дарующее смертным силу мышц:
Нет шпаги в королевстве, что не дрогнет
При имени моем. Слыхали вы
Про Гектора? Никто другой не Гектор
Там, где моя свирепствует рука.
Тот был троянский, я же – итальянский.

Федерико
Маркиз, нам нужно именно такого.
Нет, мы не шутим, я даю вам слово.
И если грозно в вас не только имя

И вы согласны кой-кого убрать,
То заработать можно бы не худо.

Тристан
С меня достаточно двухсот эскудо,
Будь это хоть сам черт.

Рикардо
Я дам вам триста.
Но чтоб сегодня же. Срок очень краток.

Тристан
Мне нужно имя жертвы и задаток.

Рикардо
Вы знаете графиню де Бельфлор?

Тристан
Да, в этом доме кое с кем я дружен.

Рикардо
Вы можете убить ее слугу?

Тристан
Готов убить всех слуг и всех служанок
И даже лошадей ее кареты.

Рикардо
Так вот: вы истребите Теодоро.

Тристан
Тут надо взяться чуточку иначе.
Мне говорили, что в ночное время
Он больше не выходит, опасаясь,
Как видно, мшенья с вашей стороны.
Меня зовут служить ему охраной

Дозвольте согласиться, и тогда
Я как-нибудь беднягу подколю,
Так, чтобы он *in pace requiscat*,⁴
А сам останусь выше подозрений
Я рассуждаю правильно?

Федерико
Навряд ли
В Неаполе найдется человек,
Который бы вернее с ним покончил.
Наймись к Теодоро, а затем,
Его пришилив, скроетесь у нас.

Тристан
Я попрошу сегодня сто эскудо.

Рикардо
Здесь пятьдесят червонцев; а как только
Я с вами встречусь в доме у Дианы,
Я дам вам сто и даже много сот.

Тристан
Мне этих многих сот не надо вовсе.
Теперь же, ваши милости, прощайте.
Меня там ждут Репейник, Стенолом,
Железная Рука и Чертоглот.
Я не хочу давать им повод к сплетням.

Рикардо
Вы правы. До свиданья.

Федерико
Вот удача!

Рикардо
Теперь считайте Теодоро мертвым.

⁴ Почил в мире (*лат.*)

Федерико
А он красавец, этот негодяй!

Уходят Рикардо, Федерико и Сельо.

Тристан
Предупрежу хозяина. Прощай,
Друзья и греческие вина!
Пойду домой; конец туда немалый.
Никак, он самый? Вот не думал встретить!

Явление четвертое

Теодоро, Тристан.

Тристан
Сеньор, куда вы?

Теодоро
Затруднюсь ответить.
Сердечная не заживает рана,
И я иду, не ведая куда.
Мой дух уныл, как будто из тумана
Мне не взглянуть на солнце никогда.
Какой вчера со мной была Диана!
Сегодня страсть исчезла без следа,
И словно мы знакомы еле-еле,
На радость торжествующей Марселе.

Тристан
Идем домой. Нельзя, чтобы они
Нас видели вдвоем. Смекнут ведь, черти.

Теодоро
Кто? Что? Не понимаю.

Тристан
Ваши дни
Хотят пресечь и жаждут вашей смерти.

Теодоро

Кто это жаждет? Как так? Объясни.

Тристан

Потише. Дело скверное, поверьте.
Маркиз и граф пришли ко мне сейчас
И предложили упокошить вас.

Теодоро

Они? Меня?

Тристан

Из неких пощечин

Был сделан вывод, что тут есть любовь;
И так как я понравился им очень,
То у меня купили вашу кровь.
Уже задаток наперед уплочен,
А после вашей смерти платят вновь.
Я им сказал, что приглашен негласно
Вас охранять; что это и прекрасно,
Затем что так я легче вас убью.
На самом деле – вот вам и охрана.

Теодоро

Тристан, я жизнь с восторгом отдаю
Как мне сладка была бы эта рана!

Тристан

Вы что? С ума сошли?

Теодоро

Я смерть мою

Приветствую. Поверь мне, что Диана
Давно бы вышла замуж за меня,
Когда б не честь, не титул, не родня.
Ей честь страшна. Отсюда все печали,
Вся злость ее.

Тристан
А если б я сердца
Соединил, то что бы вы сказали?

Теодоро
Что ты хитрей Улисса-хитреца.

Тристан
Когда бы я из неизвестной дали
Привел к вам на дом знатного отца,
Чтоб вы с графиней стали равны честию,
Вы б улыбнулись этому известью?

Теодоро
Сомненья в этом нет.

Тристан
Граф Лудовико,
Уже седой старик, тому лет двадцать,
Послал на Мальту сына, Теодоро,
Племянника великого магистра.
Но юноша попал в неволю к маврам,
И с той поры никто о нем не слышал.
Так вот – кто ваш отец, вот – чей вы сын,
И это все я вам берусь устроить.

Теодоро
Тристан, подумай; это может стоять
Обоим нам и головы и чести.

Уходят.

Зала во дворце графини.

Явление пятое

Теодоро, Тристан.

Тристан
Вот мы и дома. Будьте же здоровы;

Увидите, как мы вам верно служим,
Когда вы завтра станете ей мужем.

(Уходит.)

Явление шестое

Теодоро.

Теодоро

Нет, он не прав. Я сам с собой в раздоре,
Но я избрал спасительный исход:
Я знаю твердо, что любовь пройдет,
Когда два сердца разделяет море.

Уеду за море, и это горе
Забудется за далью синих вод.
Ты молния, любовь, твой пламень жжет,
Не гаснет даже он в морском просторе.

О да, любовь, все, кто страдал любя,
Кто мучился, жестокой страсти полный
За дальним морем забывал тебя.

В края забвенья нас уносят челны,
И тот воскрес, кто, прошлое губя,
Бросает сердце в пенистые волны.

Явление седьмое

Диана, Теодоро.

Диана

Ну как? Вам легче, Теодоро?
Вас меньше тяготят печали?

Теодоро

Они мне столько счастья дали,
Что я отброшу их не скоро.
Столь нежной мукой я томим,
Столь сладким жалом я ужален,
Что был бы горько опечален
Выздоровлением моим.
Стократ благословен недуг,
Который болью так ласкает,
Что, кто от боли умирает,

Тот жаждет только больше мук.
И у меня печаль одна:
Что мне придется эту муку
Обречь на вечную разлуку
С той, кем взлелеяна она.

Диана
Нужна разлука? Почему?

Теодоро
Меня хотят убить.

Диана
Вы правы.

Теодоро
Терзанья горестной отравы
Внушают зависть кой-кому.
Вы мне дадите дозволение
Отплыть в Испанию, сеньора?

Диана
Благоразумное, нет спора,
И благородное решение.
Что было горестной отравой,
Забудется в чужом краю,
А я хоть много слез пролью,
Зато утешусь доброй славой.
С тех пор, как я прибила вас,
Граф Федерико непритворно
Меня ревнует, и, бесспорно,
Расстаться – лучшее для нас.
Да, нужно ехать. Вам в дорогу
Дадут шесть тысяч золотых.

Теодоро
Я уезжаю, чтоб затих
Враждебный шум. Целую ногу.

Диана

Пора. Прощайте, Теодоро.
Я постараюсь позабыть.

Теодоро
(в сторону)

Диана плачет. Как мне быть?

Диана
Когда же вы уйдете? Скоро?

Теодоро
Сейчас.

Диана
Постойте... Нет, уйдите...
Послушайте.

Теодоро
Я здесь, я жду.

Диана
Нет, нет, идите.

Теодоро
Я иду.

Диана
(в сторону)

Терзанья страсти, вы казните
Жесточе, чем любая месть!

(К Теодоро.)

Вы не ушли.

Теодоро
Теперь ушел.

(Уходит.)

Диана
О, как мне этот миг тяжел!
Будь проклята, людская честь!
Нелепый вымысел, губящий
То, что сердцам всего дороже!
Кто выдумал тебя? И все же
Ты нас у пропасти грозящей
Спасаешь, отводя от краю.

Возвращается Теодоро.

Теодоро
Простите, я пришел спросить:
Что, мне сегодня же отплыть?

Диана
Ах, Теодоро, я не знаю.
Но только, верьте, мне сейчас
Вас видеть – худшее из зол.

Теодоро
Я за самим собой пришел;
Ведь я остался возле вас,
А мне уже и ехать скоро
Я умоляю вас, отдайте
Мне самого себя.

Диана
Так знайте:
Я не отдам вас, Теодоро.
Я оставляю вас себе.
Уйдите. Истекая кровью,
Честь борется с моей любовью,
А вы мешаете борьбе.
Уйдите. Вас я не отдам,
И не просите, не дождетесь.
Вы здесь со мною остаетесь.
А я, я буду с вами там.

Теодоро
Желаю счастья вашей чести.

(Уходит.)

Явление восьмое

Диана.

Диана
Да будет проклята она!
Из-за нее я лишена
Того, с кем жить бы рада вместе.
Итак, осиротели, значит,
Покрылись тьмой мои глаза!
И все же просится слеза:
Кто мало видел, много плачет.
Глаза, вот это вам расплата
За то, что изливали свет
На недостойный вас предмет.
Но в этом я не виновата.
Не плачьте. Гордый слезы прячет,
В них утешаются глаза.
И все же просится слеза:
Кто мало видел, много плачет.
У вас, конечно, отговорка,
Я знаю, сразу бы нашлась:
Ведь солнце смотрит же на грязь,
И смотрит даже очень зорко.
Теперь хозяйка вам назначит
Другой удел, мои глаза.
И все же просится слеза:
Кто мало видел, много плачет.

Явление девятое

Марсела, Диана.

Марсела
Когда усердье многих лет
И труд, свершенный нелукаво,
Имеют сколько-нибудь право
Ждать справедливости в ответ, —
Вам дан благоприятный час
Свою служанку не обидеть

И больше никогда не видеть
Лицо, немилое для вас.

Диана
Ждать справедливости, Марсела?
Не понимаю. Ты о чем?

Марсела
Сегодня покидает дом
Ваш секретарь, и я хотела
Просить, чтоб вы меня пустили
В Испанию совместно с ним,
Как с мужем, стало быть, моим.

Диана
Да вы об этом говорили?

Марсела
Ужели бы явиться к вам
С подобной просьбой я посмела,
Не обсудив, с кем нужно, дела?

Диана
Он соглашается?

Марсела
Он сам
Мне сделал это предложение.

Диана
(в сторону)

Еще и это перенести!
Нет, я не в силах.

Марсела
Все как есть
Мы приняли в соображение

**И даже справились подробно,
Как нам устроиться в пути.**

Диана
(в сторону)

Нет, гордость глупая, прости, —
Любовь на все пойти способна.
И я не побоюсь позора;
Но способ я и так найду
Уладить новую беду.

Марсела
Вы разрешаете, сеньора?

Диана
**Я без тебя не в силах жить,
Моя Марсела, и за что же
Мою любовь, и Фабьо тоже,
Ты бы хотела оскорбить?
Тебя я с Фабьо поженю,
И, если хочешь, даже скоро.**

Марсела
**Мне Фабьо мерзок. Теодоро
Я обожаю.**

Диана
(в сторону)

Сохраню
Власть над собою или нет?
О, сердце, сердце, как ты бьешься!

(Марселе.)

От Фабьо ты не увернешься.

Марсела
Сеньора...

Диана
Это мой ответ.

(Уходит.)

Явление десятое

Марсела.

Марсела
Иди навстречу злобе и угрозам
И дерзостно могучим прекословь;
Ревнивое тиранство хмурит бровь
И равнодушно к жалобам и слезам.

Назад, назад, ты, верившая грезам!
То, что минуло, не воскреснет вновь.
Во всем цвету погублена любовь,
Как деревцо, убитое морозом.

Так радостно игравшие цвета
Чужая власть одела в цвет печали,
Чужой мечтой охлаждена мечта.

Увы, надежды, вы напрасно ждали:
Весенняя увяла красота;
Не дав плода, ее цветы опали.

(Уходит.)

Зала во дворце графа Лудовико.

Явление одиннадцатое

Граф Лудовико, Камило.

Камило
Другого средства нет у вас
Для продолжения породы.

Лудовико
Камило, прожитые годы
Ко мне суровей, что ни час.
Хотя бы цель и оправдала
Женитьбу в старости седой,
Но разум хочет быть судьей

И дело рассмотреть сначала.
Ведь может быть, – чего уж хуже, –
Потомства не дожидаться мне,
И я останусь при жене.
А ведь жена при старом муже –
Что плющ, повисший на ветвях:
Когда раскидистому клену
Он обовьет и ствол, и крону,
Он юн и свеж, а клен зачах.
И все такие рассужденья
Тревожат в памяти моей
Печаль давно минувших дней
И бережат мои мученья.
Я столько лет в слезах провел,
Все поджидая Теодоро!
Двадцатый год настанет скоро.

Явление двенадцатое

Паж; затем Тристан и Фурьо. Те же.

Паж
Там к вашей милости пришел
Какой-то греческий купец.

Лудовико
Проси сюда.

Паж удаляется, и входят
Тристан и Фурьо в греческих одеяниях.

Тристан
Без всякой лести
Целую руки вашей чести.
Да утолит ее творец
В ее заветнейшей надежде.

Лудовико
Я рад вас видеть, господа.
Давно вы прибыли сюда?
Впервые? Иль бывали прежде?

Тристан

Я из Стамбула с кораблем
На Кипр отправился, а дальше
В Венецию, куда привез
Богатый груз персидских тканей.
Я, наряду с моей торговлей,
Еще и поисками занят.
Хотелось повидать мне также
Неаполь, город достославный,
И вот, пока там у меня
Приказчики товар сбывают,
Я и приехал к вам сюда,
Где и люблюсь, как прекрасен
И пышен этот древний город.

Лудовико
Да, город пышный и прекрасный
Неаполь.

Тристан
Ваша милость правы.
Отец мой, сударь, чтоб вы знали,
Был крупным в Греции купцом,
И самой прибыльною частью
Он почитал работорговлю.
И вот в Астеклии однажды
Купил он мальчика на рынке,
И это был такой красавец,
Что никогда еще природа
Подобного не создавала.
Тот мальчик был турецкий пленник
И был, среди других, захвачен
На корабле одном мальтийском,
Который их паше достался
Под Чафолонией в добычу.

Лудовико
Камило, сердце замирает.

Тристан
Его купил он и отвез
К себе в Армению, и с нами,
Со мною и с моей сестрой,
Его воспитывал.

Лудовико
Не надо,
Друг, подожди, ты мне пронзаешь
Все внутренности!

Тристан
(в сторону)

Забирает

Лудовико
Как звался мальчик?

Тристан
Теодоро.

Лудовико
О небеса! Как слово правды Могущественно в сердце нашем
Я слез своих сдержать не властен.

Тристан
Сестра моя Серпалитонья
И этот мальчик (*о несчастный
Дар красоты!*) росли совместно
И, как бывает очень часто,
Еще в младенческие годы
Друг друга полюбили страстно.
Когда им было лет шестнадцать
(*Отец как раз был в дальних странах*) ,
Осуществилась их любовь.
И так она в сестре сказалась,
Что это стало всем заметно.
А Теодоро, из боязни,
Бесследно скрылся и оставил
Серпалитонию брюхатой.
Катиборратос, мой отец,
Был удручен не столько срамом,
Как этим бегством Теодоро.
От огорчения он скончался,
А мы с сестрой крестили внука.
Как вам известно, мы, армяне,
Такой же веры, как и вы,
Хоть церковь наша и другая.
Мы нарекли младенцу имя

Теримаконьо. Всем на радость
Мальчишка вышел и растет
У нас в Тепекасе на славу.
Так вот, прибыв сюда, в Неаполь,
Я стал, как всюду, где бываю,
Расспрашивать про Теодоро, –
Я даже захватил бумажку
С обозначением примет, –
И вдруг мне говорит служанка
Моей гостиницы, гречанка:
«А что, как этот самый мальчик –
Сыночек графа Лудовико?»
Душа во мне, как свет, взыграла,
И я решил, что непременно
Вас должен повидать. Я начал
Искать ваш дом, и по ошибке
Прохожие мне указали
На дом графини де Бельфлор.
Вхожу и тут же натыкаюсь...

Лудовико
Душа дрожит.

Тристан
На Теодоро.

Лудовико
На Теодоро!

Тристан
Он-то, правда,
Хотел укрыться, да не мог.
Я сам немного сомневался,
Да и понятно: борода,
Известно как, лицо меняет.
В конечном счете, он со мной
Заговорил, хоть и смущаясь;
Просил, чтоб я оставил в тайне
Все то, что про него я знаю.
Он опасался, что ему
Былое рабство в грех поставят.
А я ответил: «Ну, а если
Окажется, что здесь ты знатный
Наследник титула, ты тоже
Смущаться будешь прошлым рабством?»
Он посмеялся надо мной.

А я, желая вас поставить
В известность обо всем, что знаю,
Явился к вам, и если правда,
Что это ваш пропавший сын,
Прошу и с внуком посчитаться;
Или прошу моей сестре
Дозволить с ним прибыть в Неаполь,
Не для того, чтоб выйти замуж,
Хотя она из лучшей знати,
А чтобы наш Теримаконьо
С вельможным дедом повидался.

Лудовико

О, дайте вас обнять сто раз!
Душа в безмерном ликование
Свидетельствует громогласно,
Что ваш рассказ – святая правда.
О сын, возлюбленный мой сын,
Вновь обретенный, мне на счастье,
В исходе стольких лет разлуки!
Камило, что ж теперь мне делать?
Бежать к нему, его увидеть?

Камило

Само собой! Лететь сейчас же
И после всех страданий ваших
Воскреснуть вновь в его объятьях!

Лудовико

Друг, если вы хотите вместе
Со мной идти, я буду счастлив
Вдвойне; хотите отдохнуть –
Здесь подождите, отдыхайте.
Я вас прошу, распоряжайтесь
Всею в этом доме, как хозяин.
А я не в силах утерпеть.

Тристан

Я только захвачу алмазы
(Я их в гостинице оставил) ,
Потом приду сюда обратно.
Пойдем покуда, Меркапоньос.

Фурьо

Идемте, сударь.

Тристан
Началдахи
Недурносы.

Фурьо
Здоровожди.

Тристан
Пошлибаши.

Уходят Тристан и Фурьо.

Камило
Какой занятный
Язык!

Лудовико
Иди за мной, Камило.

Уходят.

Улица.

Явление тринадцатое

Тристан внутри дома, дверь которого закрыта.
Фурьо снаружи, возле двери.

Тристан
(приотворяя дверь)

Ну что, плывут?

Фурьо
Старик помчался,
Не дожидаясь лошадей.

Тристан

А если в самом деле правда,
Что Теодоро – графский сын?

Фурьо

И вдруг окажется, что басня
От истины недалеко?

Тристан

Возьми пока вот эти тряпки.
Мне надобно все это скинуть,
А то недолго и попасться
Знакомым людям на глаза.

Фурьо

Снимай скорее.

Тристан

Вот что значит
Родительская-то любовь!

Фурьо

Так где мне ждать тебя?

Тристан

Давай-ка
В домишке этом, возле вяза.

Фурьо

Прощай, Тристан.

(Уходит.)

Явление четырнадцатое

Тристан.

Тристан
Какие разум
Таит сокровища, ей-богу!
Я сам невольно поражаюсь.
(Выходит на улицу.)
Здесь у меня был плащ подвернут,
Надетый, словно как подрясник,
Чтоб просто, в случае чего,
Закинуть в первую канаву
Мою армянскую чалму
И греческую размахайку.

Явление пятнадцатое

Рикардо, Федерико, Тристан.

Федерико

Да это же тот самый наш смельчак,
Который брался заколоть любого!

Рикардо

Послушайте, идальго! Разве так
Порядочные люди держат слово?
Или оно, по-вашему, пустяк?

Тристан
Сеньор...

Федерико

От вас мы ждали не такого
Поступка.

Тристан

Дайте мне сказать, сеньор,
А там произносите приговор.
Я поступил на службу к Теодоро,
И можете считать, что он пропал.
Но надо действовать не слишком скоро,
Не тотчас же окровавлять кинжал.
Вы знаете: что скоро, то не споро.
Благоразумье древний мир считал
Верховной добродетелью. Поверьте,

Мой поднадзорный не уйдет от смерти.
Он томен и меланхоличен днем.
А чуть стемнеет – замурован в спальне.
Какая-то тоска гнездится в нем,
И что ни час, бедняга все печальней.
Мы подождем, а там и подстегнем,
Чтоб он скорей собрался в путь недалкий
Но вы не торопите, господа,
Я знаю сам, что надо и когда.

Федерико

Мне кажется, он дело понимает.
Он втерся в дом и выберет свой час.
Убьет его, как мышь.

Рикардо

Тот не успеет
И пикнуть.

Федерико

Не слышали бы нас.

Тристан

Покамест эта смерть тихонько зреет,
Сеньоры, не найдется ли у вас
Полсотни золотых? Купить клычок.
За мной, наверно, пустятся вдогонку.

Рикардо

Вот золото. Признательность щедра
Исполните свое – мы не забудем
Наш долг.

Тристан

Опасная моя игра.
Но я всегда помощник честным людям.
Засим, сеньоры, кланяюсь. Пора.
Боюсь, мы подозрения возбудим
Беседой нашей.

Федерико
Ваш совет неглуп.

Тристан
Вам это засвидетельствует труп.

(Уходит.)

Федерико
Отважный человек.

Рикардо
И осторожный.

Федерико
Зарежет мастерски.

Рикардо
Само собой.

Явление шестнадцатое

Сельо, Федерико, Рикардо.

Сельо
Ведь вот какие чудеса возможны!

Федерико
В чем дело, Сельо? Ты куда? Постой!

Сельо
Волшебный случай, но весьма тревожный
Для вас обоих. Вон какой толпой
Идут в ворота графа Лудовико!

Рикардо
Он помер?

Сельо
Чудо было б невелико.
Да нет, спешат поздравить старика.
Он разыскал исчезнувшего сына.

Рикардо
А нам-то чем же может быть горька
Веселая семейная картина?

Сельо
Мне кажется, расстроиться слегка
Поклонникам Дианы есть причина.
Ведь сын-то графа, – знаете, кто он?
Ведь это – Теодоро.

Федерико
Я сражен.

Рикардо
Сын графа? Вот так так! Но как узнали,
Что это он?

Сельо
Толкуют так и сяк,
И столько мне вещей нарасказали,
Что и не вспомнить, почему и как.

Федерико
Я горестней не ведывал печали!

Рикардо
Лучи надежды поглощает мрак.

Федерико
Пойду взгляну, в чем дело.

Рикардо
Граф, я с вами.

Сельо
Святая правда. Убедитесь сами.

Уходят.

Зала во дворце графини.

Явление семнадцатое

Теодоро в дорожном платье; Марсела.

Марсела

Ты, значит, едешь? Что ж, пора.

Теодоро

**Виновна ты в моем изгнание;
В таком неравном состязанье
Нет и не может быть добра.**

Марсела

**Твоя увертка не хитра,
И не довольно ли хитрить?
Меня ты не хотел любить,
Ты обожал одну Диану.
Вот и осталось – сердца рану
Разлукой вечной исцелить.**

Теодоро

Диану? Я?

Марсела

Имей хотя бы

**Отвагу не топтать мечты,
Из-за которой гибнешь ты,
Воитель дерзостный и слабый.
Не будь ты слаб, она могла бы
Пойти, быть может, на позор;
Не будь ты дерзостен, ты взор
Не поднял бы к такому счастью.
Но между гордостью и страстью
Лежит немало снежных гор.**

А я отомщена, я рада,

Хоть я тебя еще люблю,

Я память мщением истреблю.

В нем есть сладчайшая отрада.

Но только одного мне надо:

Пусть вечно мысль тебя томит,

Что я забыла; гнев и стыд

Разбудят в сердце тень бывшего,
Затем что всякий любит снова,
Когда он знает, что забыт.

Теодоро
К чему такие ухищренья,
Чтоб выйти за другого?

Марсела
Что ж,
Ты сам меня и выдаешь.
Ведь мне же нужен способ мщенья.

Явление восемнадцатое

Фабьо. Те же.

Фабьо
Остались краткие мгновенья,
Душа изныла в тяжком горе,
И ты ее в прощальном взоре
Вручаешь другу своему?

Теодоро
Как можно ревновать к тому,
Кого навек уносит море?

Фабьо
Ты, значит, едешь?

Теодоро
Видишь сам.

Фабьо
Постой, ты нужен госпоже.

Явление девятнадцатое

Диана, Доротея, Анарда. Те же.

Диана
Как, Теодоро, вы уже?

Теодоро
Я бы хотел к моим ногам
Приделать крылья вместо шпор!

Диана
Все вещи собраны в дорогу?

Анарда
Да, как же.

Фабьо
(Марселе)

Едет ведь, ей-богу!

Марсела
А ты ревнуешь до сих пор!

Диана
(Теодоро)

Послушайте.

Теодоро
Я здесь, сеньора.

Диана
О, что за муку я терплю!
Вы едете. Я вас люблю.

Теодоро
Я только жертва приговора.

Диана
Мой деспот – родовая кровь;
И разве я боролась мало?

Теодоро
Вы плачете?

Диана
Нет, мне попало
В глаз что-то.

Теодоро
Может быть, любовь?

Диана
Должно быть, да. Наружу рвется
И хочет выйти как-нибудь.

Теодоро
Я уезжаю в дальний путь,
Но сердце с вами остается.
Я уезжаю без него;
Я буду сам в стране далекой,
Но верен красоте высокой
Служеньем сердца моего.
Какой приказ у вас найдется
В последний миг?

Диана
Как ноет грудь!

Теодоро
Я уезжаю в дальний путь,
Но сердце с вами остается.

Диана
Вы плачете?

Теодоро
Нет, что-то в глаз
Попало мне и больно гложет.

Диана
Мои страдания, быть может?

Теодоро
Я рад похитить их у вас.

Диана
Я кой-какие безделушки
К вам в чемоданчик заперла
Простите; все, что я нашла.
Скажите, эти побрякушки
Перебирая, как трофей
Победоносного тирана:
«Их щедро полила Диана
Слезами горести своей».

Анарда
(Доротее)

Пропали оба, что уж тут!

Доротея
Не утаить любовной муки!

Анарда
Что ехать! Пожимают руки,
Друг другу кольца отдают.

Доротея
Диана поступает с ним
Так точно, как собака с сеном.

Анарда
Обязывает вечным пленом.

Доротея
Ни ей не сытно, ни другим.

Явление двадцатое

Лудовико, Камило. Те же.

Лудовико
Восторг души, прелестная Диана,
Послужит извиненьем старику,
Который к вам вбегает без доклада.

Диана
В чем дело, милый граф?

Лудовико
От вас одной
Укрылось то, что знает весь Неаполь?
Весть облетела всех в единый миг,
И я с трудом пробился сквозь толпу,
Спеша сюда скорей увидеть сына.

Диана
Какого сына? И чему вы рады?

Лудовико
Ужели вы не слышали рассказа,
Как я, тому уж скоро двадцать лет,
Отправил сына с дядюшкой на Мальту
И как его забрали в плен галеры
Али-паши?

Диана
Мне кто-то говорил
Об этом вашем горе.

Лудовико
И сегодня
Святое небо мне вернуло сына,
Избегшего опасностей и смерти.

Диана
Сеньор, вы подарили мне, поверьте,
Большую радость.

Лудовико
А взамен, сеньора,
Я жду, что вы подарите мне сына,
Который служит и живет у вас,
К родному дому полный безучастья.
Ах, если б мать могла дожить до счастья!

Диана
Он служит у меня? Кто ж это? Фабьо?

Лудовико
Да нет, не Фабьо. Это Теодоро.

Диана
Как? Теодоро?

Лудовико
Да.

Теодоро
Но как же так?

Диана
Скажите, Теодоро, граф-отец ваш?

Лудовико
Вот этот вот?

Теодоро
Сеньор, пусть ваша милость
Подумает...

Лудовико
О чем тут думать, сын,
Сын чресл моих! О том, чтоб умереть
В твоих объятьях!

Диана
Непонятный случай!

Анарда
Ах, боже мой, сеньора! Теодоро
Такой высокородный кабальеро?

Теодоро
Сеньор, я от смущения потерял.
Так я – ваш сын?

Лудовико
Не будь я в том уверен,
Мне было бы достаточно взглянуть
Тебе в лицо. Я был совсем такой же
В дни юности!

Теодоро
Целую ваши ноги
И умоляю вас...

Лудовико
Не говори!
Я сам не свой. Какой прекрасный облик!
Храни тебя господь. Какая статность!
Как величаво говорит природа,
Что ты наследник доблестного рода!
Идем, мой сын. Прими в свое владенье
И отчий дом, и отчие богатства.
Вступи в ворота, на которых блещет
Герб, самый гордый в этом королевстве.

Теодоро
Сеньор, я должен был сегодня ехать
В Испанию...

Лудовико
В Испанию? Отлично!
Испания – мои объятья.

Диана
Граф,
Я вас прошу, позвольте Теодоро
Опомниться и не в такой одежде
Явиться к вам отдать сыновний долг.
Я не хочу, чтоб он отсюда вышел,
Когда внизу так людно и так шумно.

Лудовико
Вы говорите, как всегда, разумно.
Мне больно с ним расстаться и на миг;
Но, чтобы пуще не поднялся крик,
Я ухожу, прося вас об одном:
Чтобы до ночи он вступил в мой дом.

Диана
Даю вам слово.

Лудовико
Сын мой, до свиданья.

Теодоро
Целую ваши ноги.

Лудовико
Ах, Камило,
Теперь и умереть не жаль.

Камило
Красавец
Ваш Теодоро!

Лудовико
Даже думать жутко.
И то боюсь, что я лишусь рассудка.

Уходят Лудовико и Камило

Явление двадцать первое

Диана, Теодоро, Марсела, Доротея, Анарда, Фабьо

Доротея
Сеньор, позвольте ваши руки.

Анарда
И не почтите то за лесть.

Доротея
Мы заслужили эту честь.

Марсела
Вельможи никогда не буки,
Сеньор, вы нас должны обнять,
Вы этим души покорите.

Диана

Посторонитесь, пропустите.
Довольно глупости болтать!
Весьма почтительно, сеньор,
Целую ваши руки тоже.

Теодоро
У ног, что мне всего дороже,
Ваш раб вдвойне я с этих пор.

Диана
А вы не стойте тут напрасно.
Оставьте нас на полчаса.

Марсела
(Фабьо)

Что скажешь, Фабьо?

Фабьо
Чудеса.

Доротея
(Анарда)

Теперь что будет?

Анарда
Дело ясно:
Хозяйка больше не склонна
Лежать собакою на сене.

Доротея
Съест наконец?

Анарда
И при кузене.

Доротея
Ах, хоть бы лопнула она!

Уходят Марсела, Фабьо. Доротея и Анарда.

Явление двадцать второе

Диана, Теодоро.

Диана
Теперь вам ехать не придется?

Теодоро
Мне?

Диана
Вам не хочется вздохнуть:
«Я уезжаю в дальний путь,
Но сердце с вами остается»?

Теодоро
Вас забавляет, вам смешно
Мое внезапное величье?

Диана
Ликуйте, радуйтесь!

Теодоро
Различье
Меж нас теперь упразднено,
И вы глумиться не должны.

Диана
Вы изменились.

Теодоро

Я уверен,
Что в вашем сердце я потерян.
Вам тяжело, что мы равны.
Во мне любили вы слугу;
Тщеславие всегда любило
Господствовать над тем, что мило.

Диана
Я вам одно сказать могу:
Теперь вы мой, навеки пленный!
И вы сегодня же со мной
Венчаетесь.

Теодоро
О счастье, стой!

Диана
Нет и не будет во вселенной
Счастливей женщины, чем я.
Идите. Вам пора одеться.
Вас ждут.

Теодоро
Пойду поосмотреться,
Взглянуть, где вотчина моя,
И на отца, хотя никто
Не доказал мне, что он прав.

Диана
Так до свиданья, милый граф.

Теодоро
Графиня...

Диана
Погодите.

Теодоро

Что?

Диана

**Как «что»? А «милость» где моя?
Так госпоже не отвечают.**

Теодоро

**Но ваша милость забывают,
Что господин отныне я.**

Диана

**А ваша милость навсегда,
Как бы она ни сожалела,
Должна забыть, что есть Марсела.**

Теодоро

**Душа вельможи никогда
Не согласится быть нежна
К служанке.**

Диана

**Трудно было хуже
Меня обидеть.**

Теодоро

Почему же?

Диана

Ведь кто же я?

Теодоро

Моя жена.

(Уходит.)

Диана

**Мне больше нечего желать! Стой, счастье,
Как Теодоро говорит: стой, стой!**

Явление двадцать третье

Федерико, Рикардо, Диана.

Рикардо
Среди такого шума и веселья
Друзей позабывают?

Диана
Почему
Вы думаете, что я вас забыла?

Федерико
Вы нас не пожелали известить,
Что ваш слуга – такой большой вельможа.

Диана
Вы можете узнать из первых рук,
Что Теодоро – граф и мой супруг.

(Уходит.)

Рикардо
Как вам понравится?

Федерико
Я вне себя.

Рикардо
И этот плут его не истребил!

Федерико
Вот он идет, смотрите.

Явление двадцать четвертое

Тристан, Федерико, Рикардо.

Тристан
(*про себя*)

Все в порядке
Кто думал, что лакейские мозги
Способны взбаламутить весь Неаполь?

Рикардо
Постойте, Гектор, или как вас там.

Тристан
По-настоящему я – Живопоро.

Федерико
Оно и видно.

Тристан
Я бы показал,
Когда бы мой мертвец не вышел в графы.

Рикардо
Не все ли вам равно?

Тристан
Когда я с вами
Рядился, судари мои, за триста,
Я брался уничтожить Теодоро –
Слугу, никак не графа, это ясно.
Граф Теодоро – не такой товар;
Тут надобно повысить гонорар.
Дороже стоит уничтожить графа,
Чем десять слуг, и так уж полумертвых
От голода, от тщетных ожиданий
Или от зависти.

Федерико
Вам сколько надо?
Но чтоб сегодня.

Тристан
Тысячу эскудо.

Рикардо
Получите.

Тристан
И маленький задаток.

Рикардо
Вот эту цепь.

Тристан
Так приготовьте деньги.

Федерико
Схожу достать.

Тристан
А я – ударить в бок.
Вот что...

Рикардо
Вам мало?

Тристан
Обо всем – молчок.

Уходят Рикардо и Федерико.

Явление двадцать пятое

Теодоро, Тристан.

Теодоро

Ты здесь с убийцами моими
О чем-то говорил сейчас?

Тристан

Нет дурня в городе у нас,
Достойного равняться с ними.
Вот цепь и тысяча эскудо
За то, чтобы я вас убил.

Теодоро

Послушай, что ты натворил?
Смотри, не кончилось бы худо.
Я изнываю от тоски.

Тристан

Когда бы вы меня слыхали,
Вы мне бы вдвое больше дали,
Чем дали эти дураки.
По-гречески не так уж трудно
И говорить в конце концов:
Чередование всяких слов.
Зато же и звучит как чудно,
А имена зато какие:
Астеклия, Катиборратос, Серпалитония, Ксипатос,
Афиниас, Филимоклия...
Здесь главное – красивый звук,
И если кто точней не вник,
Сойдет за греческий язык.

Теодоро

Меня терзают сотни мук,
Волненья горести и страха.
Ведь если вскрыется обман,
Я столько бедствий жду, Тристан,
Что наименьшим будет плаха.

Тристан
С такими мыслями носиться!

Теодоро
Ты – дьявол, вот кто ты такой.

Тристан
Пусть все течет само собой,
А там увидим, что случится.

Теодоро
Идет графиня.

Тристан
Я скрываюсь.
Не хочется встречаться с нею.

(Прячется.)

Явление двадцать шестое

Диана, Теодоро, Тристан – спрятанный.

Диана
Вы что же не пошли к отцу?

Теодоро
Сеньора, тяжкие сомненья
Меня гнетут; и я решил
Вторично вас просить о прежнем, –
О разрешение удалиться
В Испанию.

Диана
Скажите, это
Не потому, что вас опять
Зовет к оружию Марсела?

Теодоро
Меня? Марсела?

Диана
Что ж тогда?

Теодоро
Сеньора, мой язык не смеет
Тревожить этим ваши уши.

Диана
Пусть это честь мою заденет,
Но вы скажите, Теодоро.

Теодоро
Тристан, которому по смерти
Обман воздвигнет изваянья,
Лукавство посвятит поэмы,
Крит – лабиринты, увидав
Мою любовь, мои мученья,
И зная, что у Лудовико
Когда-то сын пропал без вести,
Измыслил басню про меня;
А я – ничто, найденый бедный,
И мой единственный отец –
Мой ум, мое к наукам рвенье,
Мое перо. Граф Лудовико
Признал, что я его наследник;
И я бы мог стать вашим мужем,
Жить в полном счастье, в полном блеске,
Но внутреннее благородство
Не позволяет мне так дерзко
Вас обмануть. Я человек,
Который по природе честен,
Поэтому я вновь прошу
О разрешении уехать,
Не оскорбив в моей сеньоре
Любовь, и кровь, и совершенства.

Диана
Все это и умно и глупо.
Умно – что ваша откровенность
Явила ваше благородство;

Но глупо думать, в самом деле,
Что буду глупой также я
И брошу вас, когда есть средство
Возвысить вас из низкой доли.
Ведь не в величье – наслажденье,
А в том, чтобы душа могла
Осуществить свою надежду.
Я буду вашею женой.
А чтобы нашего секрета
Тристан не выдал никому,
То я, как только он задремлет,
Велю его схватить и бросить
В колодец.

Тристан
(появляясь)

Но, но, но! Полегче!

Диана
Кто это?

Тристан
Это я, Тристан,
Весьма естественно задетый
Несправедливейшим поступком
Неблагодарнейшей из женщин.
Я вам устроил ваше счастье
По собственному побуждению,
А вы меня – в колодец бросить!

Диана
Ты это слышал?

Тристан
Не подцепят!
Меня поймать не так легко.

(Хочет уйти.)

Диана
Вернись.

Тристан
Вернуться?

Диана
Можешь смело.
В награду за твою сметливость
Я обещаю, что вернее
Ты не найдешь друзей, чем я;
Зато и ты держи в секрете
Свое великое открытие.

Тристан
Мне самому неинтересно
О нем болтать.

Теодоро
Что там такое?
Какой-то говор и движенье.

Явление двадцать седьмое

Лудовико, Федерико, Рикардо, Камило,
Фаоьо, Марсела, Анарда, Доротея. Те же.

Рикардо
(за сценой)

Вы, я надеюсь, разрешите
Примкнуть и нам к его кортежу?

Входят Лудовико, Федерико, Рикардо, женщины и слуги.

Федерико
(к Лудовико)

Неаполь собрался внизу
И ожидает в нетерпенье.

Лудовико
(к Теодоро)

С соизволения Дианы
Тебя у входа ждет карета,
И все дворянство на конях,
Чтобы с тобою ехать вместе.
Вступи, мой сын, в наш старый дом,
Так долго по тебе скорбевший;
Вернись под кров, где ты родился.

Диана
Пока мы здесь, под этой сенью,
Граф, я хочу вам сообщить,
Что я его жена.

Лудовико
Вбей крепче,
Фортуна, в колесо свое
Гвоздь золотой! Постой, блаженство!
Я думал взять одно дитя,
А увожу двоих.

Федерико
Уместно
Поздравить их, маркиз Рикардо.

Рикардо
Могу добавить поздравленье
И с тем, что Теодоро жив.
Я чувствовал такую ревность,
Что сговорился с этим плутом,

(указывая на Тристана)

Украшенным моею цепью,
Чтоб он за тысячу эскудо
Его зарезал. Он мошенник,
И следует его схватить.

Теодоро
Нет, стойте. Кто от верной смерти
Избавить хочет господина,
Тот не мошенник.

Рикардо
Кто же этот
Воображаемый храбрец?

Теодоро
Он мой слуга. В вознаграждение
За то, что он сберег мне жизнь
И в остальном был честно предаю
Я, с разрешения Дианы,
Его женю на Доротее,
Беря примером, как она
Женила Фаоьо и Марселу.

Рикардо
Марселу я снабжу приданым.

Федерико
Я – Доротею.

Лудовико
Что же делать:
Идут, как видно, за графиней
Мой сын и все мое наследство.

Теодоро
На чем, высокое собрание,
Надеюсь, что никто, конечно,
Не выдаст тайну Теодоро,
Мы, с вашего соизволения,
И кончим повесть о Собаке,
Которая лежит на сене.

